

*Справедливая власть
Сильный бизнес
Благополучные граждане*

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

АЛМАНАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аркадий Соснов — главный редактор
Ольга Привалова — арт-директор
Андрей Зайцев — фоторедактор
Татьяна Лабза — корреспондент
Елена Морозова — корректор

Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 5, к. 213
Тел./факс (812) 328 2012
Сайт: www.rusmecenat.ru

Председатель попечительского совета
М.Б. Пиотровский

Учредитель: Аркадий Соснов
e-mail: sosnov2003@yandex.ru
Издатель: Санкт-Петербургская общественная организация «Журналистский центр международного сотрудничества»

Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 5

Тел./факс (812) 328 2012

Доставляется руководителям органов власти, компаний, учреждений культуры, НКО.

Алманах зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Регистрационное свидетельство ПИ № ФС2-8864 от 01.11.2007. Номер подписан в печать 25.11.2013
Отпечатан в типографии «ПремиумПресс» 197374, Санкт-Петербург, ул. Оптиков, 4
Тираж 2000 экз. © «Русский Меценат», 2010

Использование материалов только с письменного разрешения редакции. Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Все рекламируемые товары и услуги имеют необходимые сертификаты. Все права защищены.

На обложках:

Академический симфонический оркестр Санкт-Петербургской филармонии.
Дирижирует Юрий Темирканов. 2009 г.

Республика Коми. Обрядовый праздник «Усть-Цилемская горка».

Здравствуйте!

Воспетый в бренде

Республика Коми решила обновить имидж. Раньше его составляли нефть, газ, лес и — увы! — ГУЛАГ, теперь на передний план выходит экологический туризм (читайте в этом номере, как ребрендинг превращает Коми в *экореспублику*). Великая штука бренд — инструмент маркетинговой политики, способствующей процветанию региона. Вот и в Петербурге, с участием жителей и дизайнерских агентств, прошел конкурс по созданию инвестиционного бренда города.

Как полагает один из ведущих консультантов в области брендов американец Дин Кратчфилд (Dean Crutchfield), мало того, чтобы бренд нравился, — люди должны в него влюбиться. Недавно Дин написал мне, что *Санкт-Петербург* — бренд сам по себе! Что касается культурной составляющей, она неоспорима. Но надо исследовать, привести в систему и доводить до общего сведения характеристики бренда *культурная столица*: частота премьер в театрах, удобство транспортного сообщения, наличие возможностей культурного досуга в несезон и т. д., и тогда его весомость существенно возрастет!

И без подсчетов видно: Петербург выходит в лидеры по числу фестивалей, что не может не радовать в преддверии российского Года культуры. Важно, что культурные обмены и петербуржцев делают духовно богаче, и городу позволяют взглянуть на себя со стороны.

Так, Римас Туминас, худрук Театра имени Евгения Вахтангова, знаменитый литовский режиссер, работающий в Москве, который привез на фестиваль «Балтийский дом» абсолютно не банальный спектакль «Евгений Онегин», очень хорошо относится к бренду «Петербург — культурная столица». А ему есть с чем сравнивать!

«В Петербурге больше постоянства, больше верности, — сказал он мне, имея в виду театральное искусство. — В Москве я наблюдаю нервные метания, которые не назвал бы поисками. И слишком много пошлости, которая зашкаливает».

Если уж говорить о пушкинских творениях, Александр Сергеевич стал автором и петербургского мегабренда *окно в Европу*, который отчасти позаимствовал (со ссылкой на первоисточник!) у итальянского путешественника и литератора Франческо Альгаротти, посетившего молодую столицу России в 1739 году. А тот свою формулу «Санкт-Петербург — это окно, через которое Россия смотрит на Европу» мог одолжить у компаньона, лорда Балтимора, утверждавшего, что Петербург — это глаз, которым Россия смотрит на цивилизованные страны: стоит закрыть его, и вновь впадет в варварство.

Но Пушкин переформатировал эту сентенцию и облек в чеканную поэтическую строку.

В такой бренд действительно можно влюбиться.

Аркадий Соснов

ТЕМА ДНЯ

ВОВЛЕКАЯ
СРЕДНИЙ КЛАСС

Чем прирастет потенциал российской
благотворительности / стр. 4

СПЕЛИСЬ
СО ЗВЕЗДОЙ

Маленькие подопечные
большого форума / стр. 9

ПО ОБЫЧАЮ
ПЕТЕРБУРГСКОМУ

День мецената как событие
международного масштаба / стр. 12

СОБЫТИЕ

ОБРАЩЕНИЕ
К ЧУВСТВАМ

Накануне фестиваля «Площадь искусств»
маэстро Юрий Темирканов раскрывает
свои музыкальные пристрастия /
стр. 18

НАСЛЕДИЕ

КНЯЖЕСКОЕ
ЭТО ДЕЛО!

Питерские политехники восстановили
усадьбу первого директора вуза /
стр. 22

2

Содержание

ЛИЦО
КОЛЬЦА

Путешествие
из Петергофа в Гатчину
с Михаилом Ковальчуком / стр. 28

ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕКА

АКАДЕМИЯ
ДЛЯ ПЕРВОКЛАШЕК

Борис Эйфман начал воспитывать
танцовщиков XXI века /
стр. 40

ВЗРОСЛЕНИЕ
ДЕТСКОГО
САДА

«Исюминка» в том, что родители
и педагоги стали волонтерами /
стр. 46

ЭФФЕКТИВНАЯ ПРАКТИКА

НЕ ГАЗОМ
ЕДИНЫМ

Компания, равнодушная
к социальным проектам
и культурному наследию / стр. 52

С ШАПКОЙ
ПО СЕТИ

Краудфандинг становится
все более популярным / стр. 60

Русский Меценат — Ноябрь 2013

Содержание

ПОДВИЖНИКИ

ЗА ДЕРЕВЬЯМИ
ВИДЕН ЛЕС

Ослепший коллекционер растений
мечтает о создании дендропарка /
стр. 65

ТЕРРИТОРИЯ УСПЕХА

ТАК РЕШИЛ АКЦИОНЕР

Почему Ненецкая нефтяная компания
строит детские сады / стр. 74

НА ДАЛЬНОМ БРЕГЕ

Близ Пустозерска будет создан
музейно-туристический комплекс /
стр. 79

ТАМ ЧУДЕСА...

Коми становится экореспубликой /
стр. 84

ВЕРНИСАЖ

ЦАРСКОСЕЛЬСКИЕ
АССОЦИАЦИИ

Дизайнеры одежды представили
публике «Посольские дары» /
стр. 90

English pages

Summary / p.94

Альманах социального партнерства

«Общение не только с композиторами, а вообще,
с людьми необыкновенными, выдающимися — может
быть, самая большая школа для человека, который
хочет заниматься музыкой всерьез».

Маэстро Юрий ТЕМИРКАНОВ, стр. 18

«Считаю экотуризм
важным направле-
нием развития эконо-
мики, позво-
ляющим поднять
уровень жизни лю-
дей в тех районах,
где ожидать бурного
развития промыш-
ленности вряд ли
стоит. И мы, чтобы
стать экореспубли-
кой, обладаем все-
ми возможностями,
в первую очередь
природными».

Вячеслав ГАЙЗЕР,
губернатор
Республики Коми,
стр. 84

3

Вовлекая средний класс

ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ ДОЛЖЕН ПРИРАСТАТЬ НЕ ТОЛЬКО ЗА СЧЕТ СОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Аркадий СОСНОВ. Фото: Евгений Синявер, пресс-служба ПМЭФ

Седьмой Петербургский международный экономический форум, прошедший под девизом «Перспективы глобальной экономики: время решительных действий», превысил прежние рекорды по числу участников, уровню представительства мирового бизнеса, денежной сумме подписанных соглашений и количеству мероприятий.

В частности, второй год подряд в его повестке была панельная сессия по проблемам меценатской деятельности. Как отметил ее модератор Майкл Эллиот, президент и главный исполнительный директор ONE, это говорит о том, что в России, как и во всем мире, благотворительность становится важной экономической категорией, ин-

струментом развития культурной сферы и общества в целом.

Характерно, что если в прошлом году эмоциональный тон дискуссии на тему «кому, зачем и как помогать» задавали деятели искусства (Валерий Гергиев, Денис Мацуев), то ныне основными спикерами были бизнесмены и финансисты: генеральный директор, председатель правления ОК «РУСАЛ» Олег Дерипаска, соруководитель Sberbank CIB Рубен Варданян, бывший вице-премьер и министр финансов Правительства России, ныне декан факультета свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета Алексей Кудрин.

Панельная сессия «Воспитание меценатов нового поколения» на ПМЭФ-2013.

Порадовало точностью название сессии — «Воспитание меценатов нового поколения». В течение 74 лет советская власть учила граждан, что благотворительность — зло и лукавство, призванное маскировать хищнический оскал капитализма. С переходом к рыночной экономике в России утверждалось мнение, что «все эти фонды милосердия и акции по сбору средств» — еще один способ воровства или сокрытия доходов их ловких организаторов. Лишь сейчас приходит осознание той непреложной истины, что благотворительная деятельность, в частности меценатская, то есть в пользу культуры, — норма здорового общества.

Осознание — трудный процесс даже на понятийном уровне. Недаром, как отметил Рубен Варданян, у нас царит путаница в терминах — спонсор, меценат, благотворитель, социальный предприниматель. Тем удивительнее, что и

Варданян, и некоторые другие продвинутые благотворители опасаются тени прошлого, полагая, что не надо легализовать понятие меценатской деятельности путем принятия закона о ее поддержке. «Не надо» — во избежание обвинений, что, мол, бизнесмены опять хотят что-то выгадать.

О содержании и значении в очередной раз подготовленного законопроекта мне рассказывал один из его разработчиков, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по культуре Иосиф Кобзон. («Русский Меценат» № 15, апрель 2013 г., «Закон во спасение»). Кстати, он вдохновился, узнав, что мы ежегодно празднуем День мецената в Государственном Эрмитаже: законопроект предполагает моральное поощрение меценатов, а тут и день подходящий уже есть — 13 апреля, День спасибо», как называет его М. Б. Пиотровский, осталось внести в документ эту дату.

Тема дня

Слева направо:
Рубен Варданян,
Алексей Кудрин, Олег Дерипаска.

Тема дня

Миллиардер Уоррен Баффет пожертвовал акции компании Berkshire Hathaway на сумму \$2,6 млн в Фонд Билла и Мелинды Гейтс и другие благотворительные организации, сообщает журнал Forbes. Фонд Гейтсов оказывает медицинскую помощь нуждающимся, выделяет средства на улучшение образования в США, поддержку детских благотворительных фондов, искоренение бедности в мире. Ранее Баффет пожертвовал Фонду Гейтса \$1,5 млрд. Forbes подсчитал, что в общей сложности Баффет пожертвовал как минимум \$11,5 млрд в Фонд Билла и Мелинды Гейтс. Всего же за свою жизнь он отдал почти \$20 млрд, что делает его самым щедрым человеком на планете после Билла Гейтса, передавшего благотворительным фондам США \$28 млрд. В 2010 году Баффет и Гейтс призвали богатых американцев жертвовать при жизни или завещать до 50 процентов своего состояния на благотворительные нужды.

В канун дискуссии на ПМЭФ я позвонил Иосифу Кобзону и спросил, почему, вопреки обещаниям сильных мира сего (вице-премьер Ольга Голодец! спикер Государственной Думы Сергей Нарышкин!), законопроект не вынесен даже на первое чтение. Ответ всенародно любимого артиста гласил: потому что правительство и администрация президента так и не дали необходимое в подобных случаях заключение. Понятно: в осложнившейся экономической ситуации чиновники против закона, сопряженного пусть и с небольшими бюджетными тратами. (Министр культуры РФ Владимир Мединский, по его словам, — «за», однако есть и другие министерства.) Только вот дальновидна ли эта позиция?

Участники сессии к возможности даже не по-американски скромного материального стимулирования жертвователей отнеслись неоднозначно. Алексей Кудрин напомнил, что все стимулы прописаны в Налоговом кодексе РФ. Но кодекс, в конце концов, можно подправить. Закон, как подчеркивала Ольга Голодец, счетный. Это значит, что

можно рассчитать такую льготу для жертвователей, чтобы и бюджет на первом этапе не пострадал (а в дальнейшем, безусловно, выиграл), и вложения в культуру выросли.

Как действует стимул? Допустим, некий предприниматель размышляет, не подарить ли миллион рублей музыкальной школе в родном городе. Наличие небольших налоговых послаблений и также прописанного в законе (для России это важно!) публичного признания подвигнет его к благому поступку. В результате музыкальная школа получит миллион, который иначе ей никак не светит, и нагрузка на бюджет вследствие притока частных инвестиций в культуру снизится.

С моими рассуждениями финансист согласился: оптимальную норму стимулирования меценатов рассчитать можно и двигаться к ней надо.

Рубен Варданян, известный столь мощными проектами в культурно-образовательной сфере, как Московская школа управления «Сколково», возрождение Татевского монастыря, создание Дилижанской международной школы,

считает, что закон не нужен, ибо он подорвет зыбкое доверие к меценатам. Депутаты, мол, уже напринимали плохих законов, к чему еще один. Но в том-то и дело, что законов о поддержке меценатской деятельности в России еще не было, это целина, которую предстоит осваивать, принимая хорошие законы и корректируя их по необходимости. А если кто-то захочет уйти от налогов, — мало у нас контрольных, проверяющих органов?

В общем, шлейф подозрительного отношения к меценатам еще тянется из 1990-х. Но, к счастью, появляются новые веяния. Это профессионализация благотворительности, которая начинается с выстраивания правильных ее моделей, с измерения эффективности.

Как признался тот же Варданян, он всегда оценивает, сколько стоит «поднять» один благотворительный доллар. Если 90 центов, то акция неудачна. Не секрет, что есть масса светских мероприятий, на которые тратится примерно столько же средств, сколько они в итоге помогают привлечь. Среди критериев эффективности, которые они с

женой Вероникой Зонабанд, вместе занимаясь благотворительностью, предлагают, есть и такой, как количество друзей, партнеров, представителей местного сообщества, готовых повторно дать деньги на проект. Варданян рассказал, что собирается открыть в «Сколково» школу, где будут разрабатывать технологии корпоративной и частной благотворительности, передачи наследства (или части имущества) на общественные нужды, обучать богатых людей «структурировать свои желания», вовлекать членов семьи в благотворительную деятельность.

На Западе такие технологии разнообразны, иные из них можно отнести к разряду высоких. Директор Coutts Institute Ленка Сеткова, отдавшая филантропическим проектам 17 лет, включая работу в Фонде Карнеги, говорила о передаче по наследству навыков и мотивации к филантропии. Практика показывает, что в третьем поколении богатых семей они утрачиваются. Поэтому так значимы механизмы филантропии: пусть дети учатся управлять пожертвованиями, — это и приобщение к социальным функциям, и обучение справедливости через семейные ценности.

Один из богатейших людей России, Олег Дерипаска, учредивший благотворительный фонд «Вольное дело», предостерег от чрезмерного увлечения семейным подходом: «родственников много, у всех свои идеи», но есть же базовые направления деятельности фонда. Для Дерипаски приоритетны экологические, образовательные проекты в регионах присутствия его бизнеса. Причем развитие инженерной культуры, начиная со школьной скамьи, программы непрерывного образования выгодны и самой корпорации — речь идет о подготовке кадров.

Профессионализация, изменение отношения к благотворительности помогают привлечь к решению наиболее острых проблем общества не только ведущих пред-

Журнал Forbes составил также рейтинг самых щедрых российских бизнесменов по итогам 2012 года. Учитывались только личные расходы без благотворительных программ компаний, чьи акции они являются. Впрочем, опросив 50 лидеров списка Forbes, журнал получил ответ только от восьми. По их данным, суммарно они потратили на благотворительность \$390 млн. На первом месте в этом урезанном рейтинге меценатов оказался совладелец «Металлоинвеста» Алишер Усманов. Его расходы на благотворительность составили \$180 млн. Он лично поддерживает спорт, театры, музеи, участвует в социальных проектах и в помощи тяжелобольным детям. На втором месте владелец Millhouse Capital и «Челси» Роман Абрамович с суммой \$111 млн. Его приоритеты — социальные проекты на Чукотке, поддержка искусства и культуры, еврейских общин России, помощь тяжелобольным детям и развитие спорта. Замыкает тройку лидеров деловой партнер Усманова Андрей Скоп с пожертвованиями в размере \$40,2 млн. Также в ряду крупных меценатов отмечены Владимир Потанин, Олег Дерипаска, Геннадий Тимченко, Вагит Алекперов и Дмитрий Мазепин.

В сентябре этого года банк ВТБ, известный своей поддержкой ведущих культурных учреждений страны, и Государственный Эрмитаж подписали соглашение о сотрудничестве. Как сказал генеральный директор Эрмитажа Михаил Пиотровский, это первый подарок к предстоящему 250-летию музея от серьезного партнера, способного расширить его коллекцию и выставочную палитру. Президент-председатель правления ВТБ Андрей Костин выразил надежду, что, благодаря трехлетней программе, Эрмитаж реализует яркие, неординарные проекты, которые подчеркнут его уникальную роль в мировой культуре. Он высказался за снятие препон к развитию меценатской деятельности в России и привел случаи двойного налогообложения в этой сфере.

ставителей бизнеса, но и растущий средний класс. Но и тут нужны технологии, позволяющие людям осознанно, адресно и регулярно перечислять свои деньги в фонды, реализующие различные социальные проекты в условиях прозрачности подотчетности, чтобы вкладчики могли «голосовать рублем», поддержав успешный фонд и отказав неэффективному. Тогда и граждане с умеренным достатком почувствуют свою сопричастность к позитивным переменам, что в свою очередь повлечет за собой дальнейшее потепление благотворительного климата в стране, — такова диалектика.

Один из набирающих популярность механизмов, испытанных в компании «Тройка Диалог», и ныне применяемых, скажем, в «Сахалин Энерджи», — сочетание частной и корпоративной благотворительности, когда сотрудники выбирают адресата помощи и проводят фандрайзинг, а компания умножает собранную ими сумму. Предпочтение отдается долговременным проектам, рассчитанным на развитие организации-получателя, а не на «проедание» подарка. Плюсы этой модели очевидны: персонал обретает опыт проектной деятельности, укрепляется командный дух, ком-

Тема дня

пания расширяет диапазон и наращивает вес социальных инвестиций.

Алексей Кудрин отметил растущее значение для России такой отчасти специфичной формы благотворительности, как фонды целевого капитала. По сути, это современное меценатство, поскольку эндаументы создают главным образом учреждения образования и культуры при поддержке крупного бизнеса. За последние два-три года суммарное наполнение фондов (их около 90) удвоилось и достигло 18 миллиардов рублей. По сравнению с западными странами, пока немного, но динамика впечатляет.

И еще одна отчетливая тенденция: благотворительность приобретает международный характер. Примером тому — социально направленные программы иностранных компаний, работающих на российской территории. В связи с этим на сессии обсуждался вопрос, распространится ли и российская благотворительность на другие страны. Олег Дерипаска полагает, что в ближайшие лет двадцать — нет, у нас слишком много своих проблем.

Но большинство участников с ним не согласились: «доброта на экспорт» улучшает имидж компании и укрепляет доверие к России за рубежом. И если наш бизнес приходит в страны СНГ, Азии, Африки и Латинской Америки, то должен и там воспроизводить лучшие поведенческие модели.

На сессии были затронуты темы, которые активно обсуждаются в деловых кругах и НКО, в СМИ и в интернет-блогах. Сам факт их включения в повестку дня крупнейшего общественно-политического события, каковым является ПМЭФ, вселяет надежду на переход от «протоколов о намерениях» к реальным переменам в российской благотворительности, к формированию поколения *новых русских*... меценатов.

Тема дня

Спелись со звездой

МАЛЕНЬКИЕ ПОДОПЕЧНЫЕ БОЛЬШОГО ФОРУМА

Сергей ТЕПЛОВ. Фото: Марина Куликова

В рамках культурной программы ПМЭФ-2013 впервые состоялось благотворительное мероприятие — концерт в поддержку Государственного детского ортопедического института имени Г. И. Турнера. Организаторы — инвестиционная компания «Ховард — Санкт-Петербург» и Государственный музей-заповедник «Царское Село» — полагают, что он положит начало новой традиции.

Концерт не оставил равнодушными ни участников, ни зрителей, собравшихся на площади у Екатерининского дворца, —

многочисленную детвору, гостей форума, деятелей культуры и искусства, медицинских работников. Главный секрет успеха в том, что профессионалы, солисты Мариинского и Михайловского театров Юлия Махалина, Сергей Семишкур, Максим Ткаченко, Владимир Целибровский, Лариса Юдина, солистки Центра оперного пения имени Галины Вишневской Инна Звенияцкая и Елена Некрасова, «Терем-квартет», Оркестр Государственного Эрмитажа, выступали бок о бок с юными исполнителями — пациентами института.

Кульминацией концерта, который вели директор института профессор Алексей Баиндурашвили и обаятельная теледива Лариса Вербицкая, стала импровизация на тему песни из мультфильма «Умка» в исполнении звезды мировой оперной сцены Анны Нетребко и детей. А когда отзвучала музыка, певица уже в роли учредителя благотворительного фонда “Anna Netrebko and Erwin Schrott for kids” передала директору сертификат на приобретение медицинского оборудования.

Впервые Анна посетила институт имени Г. И. Турнера в 2007 году, прочитав нашу публикацию о нем, была восхищена мастерством врачей, возвращающих подвижность детям со сложнейшими нарушениями опорно-двигательного аппарата, и с тех пор постоянно помогает уникальному медицинскому учреждению, приезжает сюда при первой возможности. Как сказал профессор Баиндурашвили, каждый ее визит лечит, она умеет общаться с детьми, создает в больничных стенах светлую ауру.

— Мы стараемся помочь детям в процессе лечения и реабилитации вести полноценную жизнь, — продолжал Алексей Георгиевич. — Многие из них танцуют, поют, рисуют, и такой концерт — шанс проявить свои таланты, он повышает тонус не только наших пациентов, но также их родных и близких.

Генеральный директор компании «Ховард — Санкт-Петербург» Ирина Григорьева уверена, что ПМЭФ — самая правильная площадка для разговора о социальной ответственности бизнеса:

— Мы организовали концерт в Царском Селе, чтобы устроить праздник детям, находящимся вдали от дома, на длительном лечении, и в то же время привлечь внимание ведущих предпринимателей и политиков к насущным социальным вопросам. Как инициаторы этого доброго дела искренне надеемся, что в следующем году в рамках форума пройдет уже несколько благотворительных мероприятий.

Директор института, знаменитая певица и маленький пациент отделения ДЦП.

Профессор Алексей Баиндурашвили вручает регалии почетного доктора института имени Г. И. Турнера давнему другу и благотворителю медицинского учреждения президенту ОАО «РЖД» Владимиру Якунину.

Фото на странице слева:
слева вверху — совместное выступление (пациенты института, «Терем-квартир», «Терем-ОК» и Оркестр Государственного Эрмитажа),
слева внизу — поет бывшая пациентка института Марта Чахалян,
справа вверху — танцуют Юлия Махалина и Максим Ткаченко,
справа внизу — Владимир Якунин, директор ГМЗ «Царское Село» Ольга Таратынова и Анна Нетребко.

Тема дня

По обычаю петербургскому

*В ЭРМИТАЖНОМ ТЕАТРЕ В ВОСЬМОЙ РАЗ ОТМЕТИЛИ ДЕНЬ МЕЦЕНАТА
И БЛАГОТВОРИТЕЛЯ, УЖЕ КАК СОБЫТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МАСШТАБА*

Сергей ТЕПЛОВ. Фото: Александр Крупнов, Евгений Синявер

День рождения римского аристократа, друга поэтов, художников и музыкантов Гая Цильния Мецената, вычисленный по оде Горация, пришелся на этот раз на субботу, 13 апреля, но праздник решили не переносить на будни, и не ошиблись: прекрасный зал был заполнен гостями (руководители социально ответственных компаний, учреждений культуры, благотворительных фондов, дипломаты и журналисты). По традиции с приветствием к ним обратился генеральный директор Государственного Эрмитажа Михаил

Пиотровский. Он подчеркнул, что Эрмитаж — единственный музей мира, где проводится такая церемония и где она вообще возможна, ведь одна из жемчужин его коллекции — картина Тьеполо «Меценат представляет Августу свободные искусства», на фоне которой и проходят чередой социально ориентированные проекты...

Ведущий церемонии главный редактор альманаха «Русский Меценат» Аркадий Соснов оживлял эти проекты с помощью красочного слайд-шоу и давал слово их участ-

Фото на странице слева:
Место встречи неизменно — у шедевра Тьеполо.

Михаил Пиотровский открывает праздничную церемонию.

Воспитанники и педагоги Петрозаводского детдома №2 и пригласивший их на День мецената председатель Северо-Западного банка ОАО «Сбербанк России» Дмитрий Курдюков.

Сергей Гришин, глава Представительства ЯНАО в Санкт-Петербурге Елена Захарова, художник Николай Мартынов и одна из подаренных им музею в Салехарде картин.

Сотрудник Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга Екатерина Майборода представляет новый проект.

никам. Генеральным партнером Дня мецената 2013 года стала Российская сеть Глобального договора ООН — эта международная инициатива объединяет организации, соблюдающие десять принципов ответственного ведения бизнеса в области прав человека, трудовых отношений, охраны окружающей среды и противодействия коррупции. Выступление единственного россиянина в совете директоров ГД ООН Андрея Галаева предварило примеры из практики компаний, входящих в Российскую сеть: «Сахалин Энерджи», «Уралсиб», «Трансаэро», Водоканал Санкт-Петербурга, АФК «Система»...

Затем первый заместитель директора Государственного музея истории Санкт-Петербурга Сергей Калужин рассказал о завершении реставрации иконостаса Петропавловского собора. Проект поистине блестящий — важнейшую его часть составляло золочение по возрожденным старинным технологиям. Музейный работник выразил признательность меценатам из группы «Илим», компаний «Балтстрой» в лице исполнительного директора Анны Барон и

«Русэнергосбыт» (ее вице-президент Владимир Коган, приехавший на церемонию из Москвы, успел посетить собор и восхититься качеством реставрации).

Еще один комплексный реставрационный проект, «прозвучавший» в Эрмитаже, связан с воссозданием целого храма — церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Гатчине Ленинградской области, которое стало возможным при поддержке АО «Газпром» (оператором выступила компания «Газпром трансгаз Санкт-Петербург»).

География День-Меценатских проектов, как правило, охватывает разные регионы. На этот раз в центре внимания оказался Ямало-Ненецкий автономный округ, благодаря картинам Николая Мартынова, размещенным прямо на сцене Эрмитажного театра. Как признался известный петербургский художник, такого вернисажа в его жизни еще не было! В далеком уже 1964 году вместе с двумя коллегами он побывал на Ямале по командировке ЦК ВЛКСМ и полвека спустя решил, как и его товарищи, передать живопись и графику того периода Музейно-выставочному ком-

Тема дня

плексу (МВК) имени И. С. Шемановского в Салехарде. Сотрудничество художников и музейщиков началось год назад благодаря содействию регионального фонда «Ямал». А сейчас, принимая картины в дар, директор МВК Сергей Гришин сказал, что они имеют и художественную, и бесспорно историческую ценность как документальное свидетельство освоения Заполярного Севера.

Как всегда, на празднике в Эрмитаже были дети из социальных учреждений. Музей организовал для них экскурсию, в ходе которой специально для юных посетителей завели знаменитые часы «Павлин». Пением дивной птицы восхищались и школьники из Детского дома № 2 Петрозаводска, приехавшие на День мецената вместе с шефами из Карельского отделения ОАО «Сбербанк России». Эта поездка — малая часть обширной корпоративной программы помощи банка детским домам, о которой рассказал председатель Северо-Западного банка Сбербанка России Дмитрий Курдюков.

Все дети получили от благотворителей подарки, в том числе книги-раскраски на сюжеты из русской истории, изданные Обществом любителей древней письменности во главе с Дмитрием Марковым и Германом Стерлиговым. Книжки извлекались из объемистого саквояжа, который решено в дальнейшем сделать атрибутом церемонии дарения.

Трогательным получился анонс нового проекта в рамках петербургской программы «Город равных возможностей» — выпускного бала воспитанников специализированной школы «Динамика», состоявшегося уже в июне в Мариинском дворце. Выпускники школы Артем Бронников и Анна Сидушова, пришедшие в Эрмитаж в бальных костюмах от замечательного дизайнера Лали Манагадзе, удостоились бурных аплодисментов и напутствий: молодые люди решили связать свои судьбы.

Сергей Калужин, Анна Барон и Владимир Коган заслужили СПАСИБО за реставрацию иконостаса Петропавловского собора.

Многие участники церемонии буквально сошли со страниц 15-го выпуска альманаха, приуроченного ко Дню мецената. Так, Артем и Анна из «Динамики» эффектно смотрятся на колоннаде Исаакиевского собора, куда поднялись с помощью специального лифта, вероятно, репетируя свадебное путешествие. К наружным обложкам издания приложили руку уральские светодизайнеры Наталья Копцева и Василий Тарасенко. Они с высоким разрешением воспроизвели свой проект подсветки Восточного крыла Главного штаба в Санкт-Петербурге, победивший на открытом общероссийском конкурсе. Воплощение проекта станет подарком компании Philips Государственному Эрмитажу к 250-летию музея, и как было не напомнить об этом в День мецената и благотворителя!

Праздник завершился под музыку итальянских композиторов в исполнении оркестра Государственного Эрмитажа, которым вдохновенно дирижировал маэстро Фабио Мастранджело. Разумеется, это был тоже благотворительный концерт.

Обращение к чувствам

НАКАНУНЕ XIV МЕЖДУНАРОДНОГО ЗИМНЕГО ФЕСТИВАЛЯ «ПЛОЩАДЬ ИСКУССТВ», ПРИУРОЧЕННОГО К 75-ЛЕТИЮ ЕГО ВДОХНОВИТЕЛЯ И БЕССМЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ЮРИЯ ТЕМИРКАНОВА, МАЭСТРО РАСКРЫВАЕТ СВОИ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРИСТРАСТИЯ В БЕСЕДЕ С КОМПОЗИТОРОМ ВЛАДИСЛАВОЙ МАЛАХОВСКОЙ.

Фото: Юрий Белинский, пресс-служба Санкт-Петербургской академической филармонии имени Д. Д. Шостаковича

— Однажды вы сказали, что, сложись все иначе, быть вам, скорее всего, художником, что музыкой занялись случайно. Между тем вы с детства были включены в круг общения великих музыкантов — Прокофьев и Мясковский во время эвакуации в Нальчике в начале войны бывали у вас дома, затем вы учились у Шейблера, ученика Глазунова. Испытывая влияние таких фигур, сложно не поддаться их магнетизму.

— Знакомство с Прокофьевым никакого влияния не оказало, поскольку я в четыре года и не понимал, с кем знаком. Осталось только смутное воспоминание, как кадр из старого фильма. Но впоследствии было очень приятно обнаружить в его автобиографии, которая вышла в 1950-х годах, несколько строчек про моего отца. Даже не помня его фамилию, Прокофьев написал, что замечательный был человек, министр

культуры Кабардино-Балкарии, «я слышал, что он погиб, как жалко...», и о том, что мой отец ему заказал квартет.

— Квартет был сочинен и с тех пор постоянно исполняется. Я читала, что это послужило импульсом для развития композиторской школы в Кабардино-Балкарии.

— Написать можно, конечно, очень красиво. Как про меня написали: «Его отец заказал Прокофьеву квартет, и тот сказал: вот, у тебя четыре ребенка, они будут его играть». Красиво, но неправда!

— Но вы стали учиться на скрипке, потом на альте.

— Я все время хотел бросить, но не удавалось, потому что педагог жил в соседнем доме.

— И все-таки поступили в Ленинграде в школу-десятилетку при Консерватории, где был высокий уровень требований...

— Я тогда и не знал, что она существует. Но мой педагог Трувор Карлович Шейблер учился в свое время с Михаилом Михайловичем Беляковым, преподававшим в Консерватории и в десятилетке. А поскольку в Нальчике была только одна музыкальная школа и я там оказался «первым петушком», он решил меня отправить в Ленинград. Мама рыдала, конечно. Педагоги собрали деньги, купили мне какой-то костюмчик. Старшему брату, он в Академию художеств поступал, написали: Юра выехал такого-то числа. Думали, что в Ленинград один только поезд в день приходит, и он меня три дня встречал. Повезло с попутчиком, не бросил 13-летнего мальчишку на перроне... Они с женой повезли меня к себе домой.

— Мне кажется, что ваша связь с музыкой была предопределена общением с великими композиторами.

— Общение не только с композиторами, а вообще, с людьми необыкновенными, выдающимися — может быть, самая большая школа для человека, который хочет заниматься музыкой всерьез. Одним из них был Шейблер, он научил меня быть человеком. Вот говорят: конкурс, победа в конкурсе. Но это ничего не значит. Единственное, что тебя начинают приглашать во все оркестры. Но конкурс тебя дирижером не делает.

Дирижером становишься постепенно, к сорока пяти годам примерно. Кондрашин хорошо сказал: дирижирование — профессия второй половины жизни. Поэтому, когда о ком-то слышу: молодой, очень талантливый, от восторгов воздерживаюсь, потому что, какой он хороший, выяснится через много лет.

— А к композиторам это тоже относится? Помнится, в Кировском театре вы дирижировали операми Андрея Петрова, еще не ставшего классиком. Сейчас в вашем репертуаре практически отсутствуют произведения

Юрий Темирканов с сыном.
Апрель 1980 г.

Вспоминаю такую историю. Однажды он играл мне диктант, как вдруг в комнату с криком вбежала его жена, что-то сказала ему. Он вскочил, быстро вышел из дома. Я тоже побежал посмотреть. На улице какой-то дядька страшно бил по морде ослика, который пытался безуспешно вытащить застрявшую в яме повозку. Бедному ослику не хватало сил. Трувор Карлович резко толкнул того дядьку, прыгнул в яму и стал тащить повозку вместе с осликом. В моей памяти эта картина осталась на всю жизнь. Интеллигент, петербуржец... Поразительный человек!

Из воспоминаний
Ю. Х. Темирканова о Т. К. Шейблере

Несколько лет назад мы с ним обсуждали упреки в его адрес за недостаточное внимание к современной музыке. Темирканов реагировал на них весьма жестко: «Шостаковича, кажется, из наших современников еще не исключили. Горжусь, что «пробил» мощное сопротивление властей и первым в Ленинграде исполнил его Тринадцатую симфонию со стихами Евгения Евтушенко.

Юрий Светов. «Донатор музыки». «Русский Меценат» № 2, декабрь 2008 г.

современных композиторов — я даже не о так называемой новой музыке, а о сочинениях авторов, продолжающих традиции петербургской школы композиции. Не попадались достойные опусы или принципиально не хотите играть современников?

— Ни то, ни другое. Я исполнял музыку Щедрина, Канчели, Пендерецкого, Гласса. До молодых пока руки не дошли — я из классики, которую хочу продирижировать, так много еще не успел.

— Значит, классика — навсегда! Известна ваша любовь к Чайковскому, который обращается к слушателю напрямую, используя общепонятный музыкальный язык для выражения тончайших оттенков чувств. Главенствующая в современной музыке эстетика постмодернизма постулирует невозможность прямого высказывания, художественная мысль выражается главным образом через цитирование и переосмысление расхожих образов и

смыслов. Об этом написал Владимир Мартынов в своей книге «Конец времени композиторов». Как вы считаете, время композиторов действительно кончилось?

— Будет ли когда-нибудь новый Чайковский — очень сложно сказать. Знаете почему? Потому что у каждого жанра есть свои законы. Например, я думаю, как ретроград, что балетом доказывать превосходство социализма над капитализмом не нужно. Музыка по законам жанра вообще не обращается к голове. То есть обращается, конечно, но сначала — к чувствам. А потом уже начинаешь понимать значение того, что услышал. Если наоборот — то это не музыка! Вообще, этот жанр нельзя сконструировать. Хотя Стравинский конструировал. Но он умел обращать свои конструкции все-таки к чувствам человека. Тот, может быть, очень грамотный набор звуков, хорошо, даже с фантазией сделанная партитура, которая обращается не ко мне, не к моим чувствам, — для меня это не музыка. Я понимаю, но меня это не трогает. Это может быть сопровождение какого-то зрительного ряда, фонограмма к фильму, к драматическому спектаклю. Но сама по себе она не выполняет той основной задачи, которая по силам только музыке.

— Но ведь считается, что литературно-музыкальные постановки, с привлечением мультимедийных средств, диковинных декораций и прочих режиссерских задумок — это способ расширения аудитории, поиск новых жанров, за которыми будущее. Или вы опасаетесь превращения концерта в аттракцион?

— Все, что вы назвали, — диагноз: конец жанра, гибель жанра. Есть закон оперы: я должен видеть то, что я слышу. Если все, что происходит на сцене, оторвано от того, что я слышу, то это другой жанр. Если поют, обращаясь к боярам, а вместо бояр сидят ребята в джинсах, то

Событие

Событие

я теряюсь. Опера — это в принципе обман. Когда бояре не говорят, а поют — это нормально, я в эту игру играю. Но если я слышу одно, вижу другое, а чувствую третье... Музыка зависит от эпохи. Не может Моцарт или Бах не отражать своего времени. Но если я слышу их музыку, а на сцену выезжают герои на мотоциклах, то для меня это значит, что великого композитора сделали автором киномузыки. То есть музыки, сопровождающей шоу. Во всем мире опера сейчас погибает. Основной закон жанра нарушен. Потому что не великий композитор, который выражает свои чувства, становится главным, а режиссеры. Они еще называются прогрессивными, их пропагандируют музыковеды, теоретики — те, кто учился музыке, но не стал музыкантом из-за отсутствия таланта. Им нужно быть передовыми очень. Но тогда возьмите Венеру Милосскую, которая по стандартам XXI века толстовата, и попробуйте ее осовременить. А почему нет? Давайте отрежем лишнее!

— Художники экспериментируют с Моной Лизой...

— Это другое. Если Стравинский пишет музыку к балету, подражая Чайковскому, оркестровкой подражая, — он рассказывает на своем языке, как боготворит этого композитора. Это совсем не то, что обкромсать Венеру.

— Вы участвовали в постановках как режиссер, например, «Пиковой дамы», на которой я была в юности. Как я понимаю, весьма непросто совмещать функции дирижера и режиссера, не случайно примеров тому очень мало.

— Кароян тоже совмещал. Основное достоинство спектакля в том, чтобы там не было видно режиссера, чтобы о режиссере вспоминали, когда закрылся занавес. Станиславский говорил: зритель не должен замечать режиссера в спектакле, как своего сердца. Мы же вспоминаем о

своим сердцем, лишь когда оно заболит. Так и режиссер не должен быть виден. А если мы его видим, то режиссер неправ!

— То есть этому нужно учиться?

— Я режиссуре не учился. Бах и Мусоргский не оканчивали консерваторию. Учиться, конечно, надо, чтобы не изобретать велосипед. Но в принципе — я сейчас не о себе говорю — все, что делается в искусстве, во всех жанрах, — это мера интеллигентности, образованности и ума, таланта человека.

— Вы учились у Мусина, а Филармонию приняли после Мравинского. Есть ли молодые музыканты, способные сохранить преемственность петербургской дирижерской школы?

— Честно — не знаю. Это покажет время.

— Предстоящий фестиваль «Площадь искусств» — особенный. Наверное, вы хотите сделать подарок не только многочисленным зрителям, но и себе — чтобы звучала музыка, обращенная к чувствам в исполнении духовно близких вам музыкантов. Вы именно так строили программу?

— Любой фестиваль строится по принципу «мои друзья», «те, кого я люблю», что не афишируется, конечно. Хочется сыграть что-нибудь, чтобы услышали и иностранцы, и те наши музыканты, которые стали иностранцами. Фестиваль — это повод заполучить их в Филармонию. По фестивальной традиции хочется представить публике новое, никому не известное лицо, которое обещает стать чем-то значительным. Гала-концерт в таком фестивале, как «Площадь искусств», дает публике редчайшую возможность увидеть весь цвет мировой музыки на сцене в один вечер. Фестиваль — это повод, и мой день рождения — тоже лишь повод для музыки.

Дирижирование Юрия Темирканова похоже на волшебное погружение в мир, который был бы для нас уже потерян, если бы не великий дирижер, один из последних титанов прошлого века.

Le Monde, Париж, 2012 г.

На открытии фестиваля «Площадь искусств» в большом гала-концерте выступят творческие партнеры и друзья Темирканова: Евгений Кисин, Денис Мацуев, Элисо Вирсаладзе, Наталья Гутман, Юрий Башмет, Вадим Репин, Саяка Седзи, Паата Бурчуладзе и — впервые — Виктория Ястребова. По замыслу дирижера Мариса Янсонса в программе концерта отразятся основные вехи творческого пути юбиляра.

Наследие

Княжеское это дело!

ПИТЕРСКИЕ ПОЛИТЕХНИКИ ВОССТАНОВИЛИ УСАДЬБУ ПЕРВОГО ДИРЕКТОРА ВУЗА

Аркадий СОСНОВ. Фото: пресс-служба СПбГПУ

Ровно сто лет назад первый директор Санкт-Петербургского политехнического института князь Андрей Григорьевич Гагарин (1855–1920) — инженер-артиллерист по образованию, изобретатель по натуре — построил на псковских землях усадьбу Холомки. Проект ее в стиле неоклассицизма выполнил известный архитектор Иван Фомин, но фактически в роли зодчих выступали сам князь, который жил в соседнем флигеле и педантично наблюдал за строительством, и его сыновья. Недаром усадебный дом так напоминает своими очертаниями главное здание Политехнического института, из которого Гагарин к тому времени был «уволнен без

прошения», обвиненный властями в потворстве демократически настроенным студентам. После революции потомок славного рода, что берет начало от одной из линий Рюриковичей, получил от В. И. Ленина нечто вроде охранной грамоты: инженера Гагарина «не беспокоить, в залогники не брать, вещей не реквизиовать и давать ему керосину необходимое количество для его занятий, которые я считаю для республики полезными». Его не выселили, но усадьбу передали под Народный дом. В 1921–1923 годах в ней размещалась колония писателей и художников: под присмотром заботливой княгини Марии Дмитриевны Гагариной

Князь Гагарин родился 22 декабря 1855 г. и умер в тот же день в 1920 г.

Граф Сергей Витте, в бытность министром финансов сумевший учредить Политехнический институт, искал того, кто бы мог возглавить «это великолепное учреждение». Как он писал впоследствии, выбор пал на князя Гагарина: «... артиллерийский офицер, кончивший курс в артиллерийской академии. Он был склонен и до сих пор остается весьма склонным по своей натуре к ученым техническим исследованиям... Князь Гагарин — человек идеальной чистоты... Он действительно был прекрасным директором Политехнического института и пользовался всеобщим уважением как среди профессоров, несмотря на то, что эти профессора имеют всевозможные ученые цензы и гораздо старше князя Гагарина, так и среди студентов».

(урожденной Оболенской) набирались сил на свежем воздухе (после голодного Петрограда хватало муки, крупы и махорки) Корней Чуковский, Евгений Замятин, Михаил Зощенко, Ирина Одоевцева, Мстислав Добужинский, Николай Радлов, приезжал ненадолго Осип Мандельштам, и в творчестве каждого Холомки оставили неизгладимый след. Вдохновленный видами псковской глубинки, Владислав Ходасевич писал: «Здесь даль видна в просторной раме. За речкой луг, за лугом лес». После закрытия коммуны Мария Гагарина была изгнана из некогда собственного имения как контрреволюционный элемент и эмигрировала...

Фашистские оккупанты, покидая Псковщину, забрали из Холомков все самое ценное. После войны в усадьбе был санаторий для легочных больных. В последние годы она пребывала в запустении и необратимо разрушалась. До тех пор, пока любимое семейное гнездо первого директора вместе с парком и окрестными лесами (93 гектара) не принял на свой баланс Политехнический университет. Решение более чем ответственное — ведь от Петербурга до Холомков около 300 километров, от Пскова — 90 км, и дороги, мягко говоря, не бархат. Начался кропотливый процесс восстановления, в строгом соответствии с сохранившимися в архивах чертежами, рисунками, описаниями.

Приехавшие на открытие учебно-исторического заповедника «Усадьба князя А. Г. Гагарина “Холомки”» не верили глазам. словно и не пролетало сто лет. Высокий гранитный фундамент, сияющие белизной на фоне желтого фасада мощные ионические колонны с балюстрадой, перекрытая куполом полукруглая ротонда, обращенная к долине, где протекает быстрая Шелонь. И правда, «здесь даль видна в просторной раме»! До деталей воссозданы исторические интерьеры — все же памятник федерального значения (скажем, сохранена в оригинале парадная дубовая

лестница), — в которые элегантно вписаны современные апартаменты: конференц-зал с интерактивным экраном, два учебных класса, преподавательская, 28 комнат со всеми удобствами, кафе-кухня на цокольном этаже. Верные инновационным подходам, политехники оборудовали в Холомках скважину для бесперебойной подачи воды с 75-метровой глубины, экологически чистую автоматизированную газовую котельную, способную работать в автономном режиме. Подсадили сто деревьев в старый яблоневый сад (теперь по осени в университетской столовой студенты бесплатно вкушают холомковские яблочки).

Все сделано на честно заработанные внебюджетные средства (потрачено около 200 миллионов рублей), с которых еще и налоги платили родному государству. «На эти налоговые отчисления можно было бы обвалившийся гагаринский флигель восстановить, и не только его», — сокрушается непосредственный руководитель проекта проректор СПбГПУ Валерий Силин. Дважды подавали заявку на включение Холомков в федеральную программу «Культура», объект подходит по всем параметрам — безуспешно.

В этой ситуации новые хозяева поступали по принципу «Делай что должно...». Привели в порядок могилу первого директора своего вуза в соседней деревушке Бельское Устье, возле ветшающего храма Вознесения Го-

Наследие

В начале 1920-х Холомки вдохновляли поэтов и художников — обитателей Народного дома.

Слева направо:
ректор Политехнического
университета
Андрей Рудской: мы сделали это!

Студенты возродили одну
из традиций времен директорства
Гагарина — балы.

Роман Панов — заместитель
директора историко-технического
музея СПбГПУ, аспирант кафедры
истории Института гуманитарного
образования. Для него ключевая
фраза в Обращении князя
к студентам — «Держите себя
с достоинством». Подтянутый,
статный, со сдержанными
манерами, он явно старается
следовать этому принципу.

сподня, построенного в 1797 году, установили надгробную плиту, а в день второго рождения усадьбы открыли прекрасный памятник, к подножию которого были возложены цветы. Надо ли говорить, как была растрогана увидевшим правнучка князя Мария Гагарина (приехавшая на церемонию с младшей дочерью Соней). Жаль, всего-то двух лет не дожил до этого дня ее отец, профессор Политехнического университета Андрей Петрович Гагарин, для которого возрождение Холомков было поистине кровным делом...

«Постараемся сохранить лучшие традиции русской усадьбы», — заверил наследник Гагарина по университетской линии, нынешний ректор СПбГПУ, член-корреспондент РАН Андрей Рудской. Планируется воссоздать и гагаринский флигель, где разместится музей (для него собрано уже немало экспонатов, связанных с историей рода Гагариных, Политехнического, Холомков), и оранжерею, и приусадебные постройки, сложенные из

дикого камня, и каскад прудов — у Гагариных было образцовое хозяйство.

Но жизнь усадьбы наполнится новым содержанием. На базе Холомков создается научно-образовательный просветительский центр: лекции, семинары, конференции. Уже несколько лет здесь проводятся историко-краеведческие Холомковские чтения, университет издает их материалы. Будет востребован и огромный рекреационный потенциал этих мест — вокруг грибные леса, охотничьи угодья, рыболовные реки и озера, места для пеших и конных прогулок. Планируется открыть зооуголок, конную ферму, построить горнолыжную трассу с подъемником. Неподалеку от усадебного дома вырастет студенческий кемпинг...

Сегодня у этих планов прочная основа: спасенные Холомки. Известно, что Гагарин был любимцем студентов, называвших его «наш князь». Как сказал Андрей Иванович Рудской, это и наш князь. Его дела, его Обращение к студентам первого набора, звучащее и в наши дни на знаковых

мероприятиях СПбГПУ, — камертон развития университета. Память о Гагарине живет и в учебных буднях — сконструированный им пресс до сих пор используется в студенческих лабораторных работах по сопромату! Возрождена традиция балов в Политехническом — как раз при князе университетские балы были важными событиями жизни Петербурга, анонсировались в городских газетах, для участия в них приглашались оркестры, исполнители из императорских театров. Вот и на церемонии открытия учебно-исторического заповедника можно было увидеть, как кружатся в вальсах начала века ребята из военно-исторического клуба «Наш Политех», облаченные в форму политехников той поры (ее воссоздание, вплоть до позолоченных пуговиц и наплечников с монограммой МФ — Министерство финансов, в точном соответствии с историческими образцами, — отдельная эпопея).

Конечно, Холомкам несказанно повезло — попали в надежные руки. А вокруг многие памятники дворянского

быта разрушаются безвозвратно. Кое-где сохранились ныне бесхозные остатки парков с фрагментами аллей, постройки, господские дома. Каждое из этих мест хранит память минувших событий, напоминает об их владельцах. По этим именам прятался в 1918 году сын князя Гагарина Григорий, скрываясь от расстрела. Это и есть история страны, запечатленная в судьбах давно ушедших граждан, в зарастающих травой крепостных стенах, в родных пепелищах и отеческих гробах. Как же ее не беречь!

Глава Порховского района Виктор Степанов озабочен судьбой одной из красивейших усадеб с живописным парком Строгановых в Вольшово и просил через наш альманах передать ректорам Московского университета, Тимирязевской академии и других вузов — придите, спасите и владейте. Но торопитесь, через два-три года спасти будет нечего... Политехники — успели. Главный усадебный дом с фасада напоминает незапечатанный конверт, и весь проект как письмо в будущее. Потомки прочтут и оценят.

Михаил Осипов, настоятель храма
в честь иконы Божией Матери
«Спорушница грешных» в поселке
Полоное освящает усадебный дом
в Холомках.

Храм Вознесения Господня
в деревне Бельское Устье.

Мария Андреевна и Соня Гагарины
на могиле предка.

Лицо кольца

*ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ПЕТЕРГОФА В ГАТЧИНУ С МИХАИЛОМ КОВАЛЬЧУКОМ, ИЛИ
РАССКАЗ О ТОМ, КАК ПРОЕКТ «ИМПЕРАТОРСКОЕ КОЛЬЦО», ВОЗНИКШИЙ ИЗ ЦЕПОЧКИ АССОЦИАТИВНЫХ
ОБРАЗОВ И ЛОГИЧНЫХ ПОСТУПКОВ, НАЧИНАЕТ ВОПЛОЩАТЬСЯ В РЕАЛЬНОСТЬ.*

Аркадий СОСНОВ. Фото: Александр Крупнов, Тимур Тургунов

О пользе консолидации

Развитие предполагает консолидацию — любимый тезис Михаила Ковальчука, неустанно претворяемый им в жизнь. Для тех, кто не знает: Михаил Валентинович Ковальчук — ученый и пассионарий, директор Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» (НИЦ «КИ»), объединившего несколько крупнейших институтов ядерно-физического профиля. Инициатором создания этой первой в стране национальной лаборатории, живущей по федеральному закону, был именно Ковальчук, с его неумной энергетикой. Чем не пример консолидации?

Менее чем за три года с момента вхождения в состав НИЦ «КИ» Петербургского института ядерной физики

(ПИЯФ) в Гатчине осуществлен физический пуск уникального нейтронного реактора ПИК. По поручению президента РФ на базе реактора создается международный центр нейтронных исследований — уже поступает оборудование из Германии. Этот рывок Ковальчук также объясняет консолидацией: ПИК стал частью «Курчатника» и должен работать на полную мощность, а не простаивать десятилетиями.

Кроме того, в рамках российской программы по созданию установок меганауки планируется здесь же, в Гатчине, разместить не имеющий аналогов синхротронный источник 4-го поколения — не в пику, а в дополнение к ПИКу. Сочетание нейтронных пучков и синхротронного излучения открывает невероятные возможности познания мате-

Слева — реакторный комплекс ПИК в Гатчине.
Справа — университетский кампус в Петергофе.

В активном диалоге со студентами.

рии, с приложениями в материаловедении, метрологии, нанобиотехнологиях.

— А значит, — убежден Ковальчук, — в ближайшем будущем на равнинном Северо-Западе России вырастет интеллектуальный пик под стать Эвересту.

Логично возникает вопрос о воспитании кадров для формируемого междисциплинарного кластера. И где ж их готовить, как не в Петергофе — на том самом физфаке университета, который в свое время окончил мой собеседник. Предпринятое в 1970-е годы разделение Ленинградского университета, с целью построить в Петергофе (туда переехали естественно-научные факультеты) «советский Кембридж», усугубило инфраструктурные проблемы.

Но сегодня в ресурсных центрах петергофского кампуса СПбГУ сосредоточено уникальное оборудование. Грех не использовать его для научных прорывов! Директор НИЦ «КИ» потому и согласился возглавить созданную по его инициативе кафедру нейтронной и синхротронной физики, а затем — в качестве декана — и родной физфак, всегда славившийся профессурой и выпускниками, среди которых нобелевские лауреаты Александр Прохоров и Лев Ландау, чтобы сомкнуть научно-образовательные потенциалы Петергофа и Гатчины.

Решение добавить себе должностей и хлопот — ради консолидации — вполне в духе Ковальчука, не боящегося физических и умственных перегрузок. Он чтит персональный совет одного из своих учителей, легендарного физика, директора Курчатовского института и президента Академии наук СССР Анатолия Петровича Александрова: «Дело, которое придумал и двигаешь, надо прикрывать собой до точки невозврата, пока результат не станет нормой».

Кадровая «муравейная тропа» между Петергофом и Гатчиной прослеживается. Как отмечает директор ПИЯФ НИЦ «КИ» член-корреспондент РАН Виктор Аксенов, из 600 научных сотрудников института около 150 — выпускники физфака СПбГУ. Но эта связь должна стать более мощной, двусторонней, адекватной задачам меганауки. Не «муравьиной тропой» — многополосной автострадой. И тут выясняется «маленькая» подробность: между двумя царственными пригородами Петербурга, с их бесподобными дворцово-парковыми ансамблями, нет прямой как стрела магистрали, по которой могли бы курсировать студенты, аспиранты, стажеры, в том числе иностранные, и просто туристы! Можно, конечно, на перекладных, по кольцевой, можно и через Питер, но сколько времени уйдет на дорожные мытарства!

Как подобает физику-экспериментатору и водителю с полувековым стажем (еще пацаном, не доставая ногами до педалей, осваивал отцовскую «Победу» на каникулах у деда в деревне Кеккелево, неподалеку от Гатчины), Ковальчук решил изучить проблему опытным путем и сам сел за руль.

Начало путешествия — физфак, встреча студенческого актива с деканом.

Физфак СПбГУ

Были здесь и студенты, уже совершившие по его приглашению поездку в Москву, в «Курчатник» — посмотреть, как делается реальная физика высокой пробы. И молодые ученые, успевшие обратиться к новоиспеченному декану с открытым письмом. Идея послания предельно ясна: вернуть физфаку статус ведущего физического центра в стране и в мире, сделав ставку на амбициозную молодежь, — и главное, что понравилось в нем декану, — готовность к совместной работе.

Ковальчук назвал собравшихся «неравнодушной элитой», рассказал о структурной перестройке факультета (тематически близкие кафедры собраны в шесть институтов), о программе его развития, схожей по своей архитектуре с

государственной программой развития науки и техники до 2020 года. («Чтобы нам легче было в нее вписаться».) Особо остановился на российской программе создания мегаустановок — применительно к Гатчине. И почти по-своейски подсказал: «Чтобы вы в нее включались». Это была информация на вырост, в расчете на будущих соратников. Впрочем, почему «будущих» — физфаковцы уже вовсю работают на установках ПИЯФ.

Соратников, судя по активным репликам председателя студенческого совета Анастасии Смирновой и лидера совета молодых ученых Алексея Донца, волновали более приземленные и, на их взгляд, более актуальные вещи.

Во-первых, многие помещения факультета нуждаются в ремонте. Во-вторых, надо возродить профориентационную работу, привести в порядок факультетский музей. В-третьих, создать фонд оплаты труда студентов, ведущих исследования на кафедрах, занятия со школьниками и младшекурсниками. В-четвертых, обеспечить молодых ученых жильем, пусть на первых порах служебным, чтобы ничто не отвлекало их от работы на факультете.

Декан мгновенно согласился с идеей фонда, предложив продумать механизм аккумуляирования средств из внебюд-

жетных источников.Ему удалось привлечь ряд структур, связанных с бывшими физфаковцами, и получить от них спонсорскую помощь. Благодаря этому уже через три месяца в огромном факультетском холле, столовой, комнатах для занятий был сделан отличный ремонт. На очереди музей, принимается положение о стипендиальном фонде для студентов-отличников. Наиболее сложный, конечно, вопрос с жильем, но и тут наметились подвижки.

Затем прямо из университетского кампуса Ковальчук отправился в Государственный музей-заповедник «Петергоф». Музейная тема ему не чужда — в старших классах школы занимался в кружке при Эрмитаже и поступать хотел не на физфак — на искусствоведение.

Под шорох шин

— Глаза у них горят, это здорово. Но если уж оказались факультеты на выселках, то почему студенты должны мучиться? Надо пустить сюда электричку-экспресс: в Петербурге двери закрылись, в Петергофе открылись!.. А состояние общежития? Элиту не вырастишь в общеаге, вне культурного контекста. Надо оторвать ребят от социальных сетей, вытащить их на научные семинары, в парки, к фонтанам, приобщить к гармонии и красоте науки и искусства.

ГМЗ «Петергоф»

Ковальчуку важно было узнать, бывают ли студенты в музее, держал он в уме и будущий международный научный центр в Гатчине, сотрудникам которого необходимы и привлекательные условия работы, и культурный досуг. А музеи Гатчины и Петергофа — вот они, рядом, так почему не создать ось «университет — музей — ПИЯФ»?

Директор ГМЗ «Петергоф» Елена Кальницкая с присущей ей прямоотой заявила гостю, что на первых порах не

воспринимала Петергоф ни как наукоград (о чем гласит вывеска при въезде в город), ни как студенческий центр. И это восприятие пока не сильно изменилось...

Петергоф — четвертый музей в ее послужном списке (начала экскурсоводом в Эрмитаже, потом были ГМЗ «Гатчина» и Русский музей, где заведовала Михайловским замком). Она рассказывала о том, как возрождались пригородные музеи после Великой Отечественной, как боролись хранители за возвращение тех или иных предметов в «свой» дворец, на «законное место». Наверное, до революции перемещать предметы было легче — все они составляли собственность царской семьи.

Кстати, сегодня ГМЗ «Петергоф» входит в Ассоциацию королевских резиденций Европы наравне с Версалем.

Ковальчук воспринял как должное, что включение в состав ГМЗ «Петергоф» музейного комплекса Ораниенбаума позволило резко ускорить реставрацию Меншиковского и Китайского дворцов (знакомый эффект консолидации!), и восхитился тем, что недавно Кальницкой удалось присоединить к ГМЗ «Петергоф» и руины Ропши (28 объектов, в том числе дворец Петра III, который предстоит отстроить заново). Похожим методом «собираия земель» и он создал НИЦ «Курчатовский институт».

В будущей Ропше Кальницкая видит не традиционный музей, а историко-культурный центр, включающий в себя и познавательную, и образовательную, и развлекательную компоненты... На бюджетные средства в полном объеме рассчитывать наивно, зато с помощью инвесторов поднять дворец можно года за три, понятно, с передачей им части помещений в аренду. Например (пробный камень!), разместить во флигеле физическую школу мирового класса.

Поразительно, что искусствовед и физик говорили на одном языке. В ходе беседы возникла даже аналогия: если

объекты культуры и науки упорядочить, подобно атомам в решетках кристаллов, которые Ковальчук исследует как ученый, то устойчивость системы возрастет. Он внес поправку: абсолютно жесткая структура мертва; в отличие, скажем, от кристаллов кремния, живая жизнь разнообразна, как биоорганические, белковые кристаллы, рождаемые сейчас в «Курчатнике». Им и можно уподобить культурные институции.

Наконец, вернулись к наболевшему: как вытащить в заповедную зону, где строгие пропорции императорских зданий, зелень, чистый воздух и струи фонтанов, не вылезающих из кампуса студентов? Наладить транспортное сообщение от студенческого общежития до музея (построить виадук через железнодорожный переезд!), пустить маршрутку. Привезти 600 студентов в музей-заповедник на лекцию — Кальницкая согласна ее прочесть! Провести факультетский конкурс на интерактивную разработку для музея — они, физики, такого напридумывают! То был классический мозговой штурм: барьеры между музеем и вузом рухнут, даже если часть задуманного воплотится.

Под шорох шин:

— Упорядочивать жизнь — государево дело, но неравнодушный гражданин вправе в нем участвовать. Раз в Гатчине будет международный научный центр, туда должна вести современная трасса из аэропорта. Пока она обрывается в 11 км от города, а дальше коллапс — даже ночью не проехать. Помню, когда еще дошколенком приезжал к деду в Кеккелево, папа меня по ней на велосипеде возил. Так вот, по нашей инициативе и при поддержке главы Ленобласти Александра Дрозденко дорога уже приводится в порядок.

Кеккелево-Бор

Тормознули у моста через реку Ижору. Сегодня деревня называется Бор, но для моего спутника она по-прежнему Кеккелево. С этого моста ватага мальчишек отважно прыгала в проточную студеную воду. Под ним на радость деревенским кошкам ловили бычков и пескарей, накалывая их на вилку, привязанную к палке, что требовало изрядной ловкости. А вон под тем камнем прятался налим, солидная рыба...

ГМЗ «Петергоф» это – ансамбли Петергофа, Ораниенбаума (Ломоносова), Стрельны и Ропши, 121 здание (дворцы, павильоны, оранжереи и т. д.) и 124 малые формы (перголы, фонтаны, беседки), семь парков общей площадью 428 га, около пяти миллионов посетителей в год, 29 музеев, последний на сегодня — Музей фонтанного дела открылся 13 июля 2013 года.

Дорога на Гатчину.

Как же здорово было в Кеккелево! В ночном пасли лошадей, грелись у костра, покуривая «бычки» от папирос «Огонек» (45 копеек пачка), подобранные возле клуба. В карьере, чей берег был унизан гнездами ласточек, ловили и выпускали птенцов. Собирали по окрестным лесам патроны, оставшиеся после боев, и горстями кидали в костер. (С особым шиком рвались трассирующие пули.) Главными игрушками были латунные гильзы. Миша вынимал из них капсули и брал в город, где выкладывал на трамвайные рельсы. Ребенок из интеллигентной семьи (папа — профессор, военный историк, работавший в академическом институте, мама — доцент в ЛГУ) получал обычное для тех лет военно-патриотическое воспитание...

А разве чета нынешним лакомствам кусок хлеба из детства, посыпанный сахаром, или конфеты «Кавказские» по руб. пятьдесят в газетном кулечке, что были куплены на выданные мамой деньги в ближайшем сельпо в Лукашах (из той деревни ходила «летучка» — поезд-подкидыв

до Гатчины). В Лукаши можно было сгонять на велике. Дед нашел его в реке — видно, немцы бросили, полностью восстановил, приделал деревянное седло для внука. Велосипед модели «шведский полугоночный» служил предметом тайного и явного вождения окрестных пацанов!

Дед Михаил Иванович был родом из крестьян Николаевской области Украины. До войны работал на Путиловском заводе, был эвакуирован из прифронтового Лигово в Кеккелево (они с бабушкой Катей поселились в брошенном финнами доме), уже в мирное время устроился на электростанцию в Лукашах. Мастер на все руки, никому ни в чем не отказывал. Чинил свои и соседские примусы, ладил коробки для колодцев над родниками, тесал жерди и бревна для того самого моста через Ижору, строгал доски для скамеек в клубе и Мишу научил владеть рубанком.

— Отправляясь смотреть кино, мы с младшим братом гордились, что сидим на своих скамейках, — вспоминает ныне директор и член-корреспондент Ковальчук. — С тех

Наследие

пор все умею делать своими руками, напрягусь — смогу и лошадь подковать.

Ездили в Кеккелево с приключениями: паровиком с Варшавского вокзала до станции Мозино, потом километров шесть пешком или на телеге через Романовку. Случалось, поезд в Мозино не останавливался, лишь замедлял ход, зимой отец толкал Мишу с подножки в сугроб и следом прыгал сам. Просил только маме не выдавать его... Позже появился другой маршрут — электричкой до Павловска, автобусом до совхоза «Коммунар», там мама голосовала на шоссе, подсаживала сына в кабину одного из казавшихся ему громадными «студебеккеров», возивших из карьера песок на стройки Ленинграда, к солдату-водителю, сама садилась рядом и — вперед!

С 1956-го, когда в семье появилась машина, стали добираться своим ходом. Путешествие было серьезным, как куда-нибудь за Урал, брали с собой продукты, теплые вещи. Однажды в сильный снегопад застряли в Романовке. Печка в машине работала только на ходу, полдня грелись у добрых людей в придорожном доме. В распутицу приходилось толкать машину. Но для детей каждая поездка в деревню была праздником и школой жизни.

В 1959-м дед умер, и Кеккелево ушло из жизни внука. Тем более что, окончив университет в 1970-м, он сразу перебрался в Москву, прошел путь от стажера-исследователя до директора Института кристаллографии РАН, поработал во многих научных центрах мира.

Но случилось так, что в июне 2000 года после избрания в Академию наук, поехал в Пушкин, на могилу матери, оттуда в Петергоф, на встречу с од-

нокашниками по случаю 30-летия выпуска и... завернул в полузабытую деревню. При его-то магнетической способности вовлекать людей в свои планы — один. Какая неведомая сила потащила его назад, в детство, сам толком не понимает:

— Наверное, возрастной симптом: когда прожито больше, чем осталось, что-то внутри перещелкивает.

С тех пор наезжает в бывшее Кеккелево почти каждый год, хотя тут мало что меняется. Та же горсть домов, ну, часть с подновленными крышами, та же речка, разве что мост не деревянный, а бетонный. Может, и налим ждет его под тем камнем, но за ним уже не полезешь, увы.

— Здесь все меня переживает, / Все, даже ветхие скворешни, — снова садясь за руль, процитировал он Ахматову, ее «Приморский сонет».

Свернули с шоссе на главную и единственную улицу Кеккелево. На месте дедовского дома построен чужой, но вспомнилось вдруг, что у этого забора был сугроб, с которого бедовый мальчишка на санях летел в реку, с риском свернуть шею или угодить в полынью.

— Однажды провалился в рыхлый снег чуть не до земли. Кричу изо всех сил: «Вытащите!» Не слышат. Ну, думаю, конец мне.

— Выходит, слышали!

— Пропал бы, если б не голосил во всю Ивановскую, — усмехнулся он. — Поехали, в Гатчине ждут.

Под шорох шин:

— Интересная штука: вокруг Гатчины была Царская дорога — цари-то ездили и в Ропшу, и в Петергоф,

На первой стадии реализации проекта планируется создать объездную дорогу вокруг Гатчины. К ней будет вести участок магистрали М-20 от деревни Дони. Сам 11-километровый участок дороги от Дони до Гатчины будет реконструирован. Предусмотрен дополнительный трехкилометровый съезд с КАД на площадку СПбГУ в Петергофе. Будет воссоздана Царская дорога из Гатчины через Кипень и Ропшу в университетский кампус и к фонтанам Петергофа.

Фото на странице справа: сверху — зал горизонтальных каналов реактора ПИК; внизу слева — встреча со студентами кафедры нейтронной и синхротронной физики СПбГУ; справа — на базе реактора ПИК создается международный центр нейтронных исследований.

и в Стрельну. Можно посмотреть на карту: все это — звенья драгоценного кольца, в которое входят также Царское Село, Павловск, Ораниенбаум, Кронштадт... Что ни городок — «гений места»: императорские резиденции, дворцы, парки, храмы. В пределах этого кольца появились первые в России электростанция, телеграф, железная дорога... Царская семья была главным инноватором в стране! Здесь ничего не надо создавать в чистом поле, только пестовать, что давно уже делают музейщики, добавлять инженерные коммуникации, вплетать связующие нити в эту историческую ткань.

А рядом — граница с Евросоюзом, знаменитый Тартуский университет, где основали свои научные школы филолог Юрий Лотман, физик академик АН СССР Карл Ребане. Вот оно, задуманное еще Петром Великим, окно в Европу — образ, гениально найденный Пушкиным, — в формате XXI века!

Я всегда считал, что признак творческой личности — склонность к ассоциативному мышлению, или, на языке науки, «к сцеплению и переносу». Скажем, в Финляндии, в окрестностях Котки есть дача Александра III. Дорогу к ней финны называют Королевской — Кингз-роуд и всячески оберегают. Почему же нам не возродить Царскую дорогу? Оказавшись недавно в Ярославле, я подумал: если это часть Золотого кольца, охватившего памятники древнерусской архитектуры, то вокруг Петербурга должно быть Императорское! В том же ряду, который привел меня к названию проекта, были 400-летие Императорского Дома Романовых и возрождение Морского собора в Кронштадте...

Гатчина, ПИК

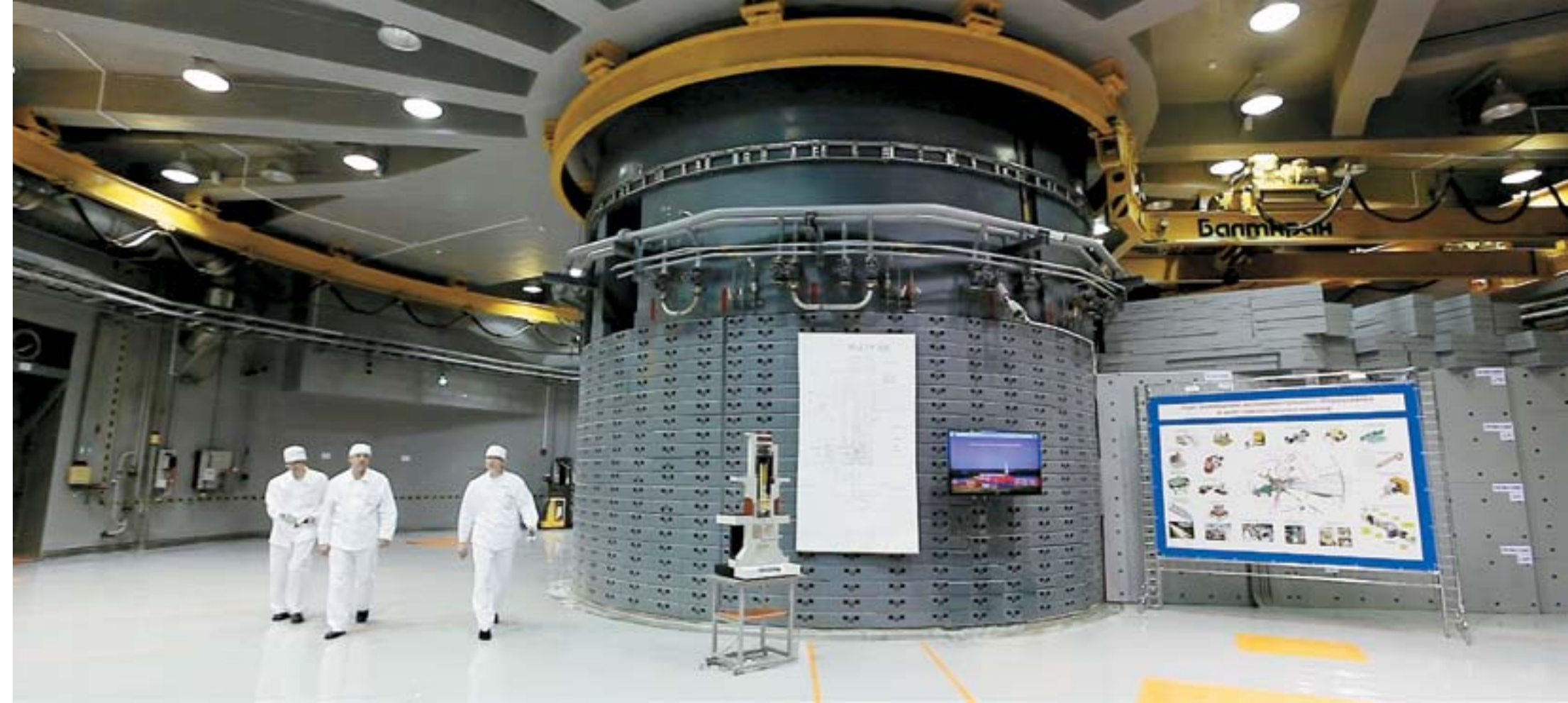
Облачились в белые халаты и бахилы, и сразу к реактору. Несмотря на мегаразмеры, ПИК — тонкий инструмент для

достижения фундаментальных основ материи и наглядное учебное пособие. Не случайно заседание молодой кафедры нейтронной и синхротронной физики университета состоялось прямо на реакторном комплексе. Началось в зале горизонтальных экспериментальных каналов, куда будут выводиться тепловые нейтроны, было продолжено в огромном нейтроноводном зале, где предполагается установить 26 приборов для работы с холодными нейтронами, и завершилось в аудитории.

Гатчинский ПИЯФ — институт для кафедры базовый. Ее магистрантов и аспирантов привозят на институтском автобусе из кампуса в Петергофе к подножию реактора дважды в неделю на занятия и еще раз — для общения с научным руководством. Но не только на ПИК их нацеливают! Институт участвует в десятках программ: эксперименты по обнаружению бозона Хиггса на Большом адронном коллайдере в ЦЕРН, анализ проб воды из реликтового подледного озера в Антарктиде, прикладные исследования по радиационной медицине...

Диапазон и амбициозность проектов «Курчатника» сулят молодежи массу возможностей для самореализации. Ковальчук призывает универсантов не упустить их, полюбить не только институт, но и Гатчину во всей ее исторической красе и стать сотрудниками ПИЯФ НИЦ «Курчатовский институт». На вопрос одного из студентов, почему он, директор, то есть работодатель, сам взялся за подготовку кадров, ответил развернуто:

— Так легче выбирать людей для работы на мегаустановках. Конечно, у вас должны быть практические навыки, но, что еще важнее, широкий кругозор и умение думать — качества, привитые университетским образованием. Нам нужны и грамотные специалисты по обслуживанию реактора, и «свободные художники». Причем роль последних —

Наследие

Михаил Валентинович Ковальчук родился 21 сентября 1946 года в Ленинграде. Выпускник физического факультета Ленинградского государственного университета (1970), доктор физико-математических наук (1988), профессор (1998), член-корреспондент РАН (2000). Ведущий ученый в области рентгеновской физики, кристаллографии и нанодиагностики, один из идеологов и организаторов развития нанотехнологий в России.

С 1998 по 2013 год — директор Института кристаллографии имени А. В. Шубникова. С 2005 года — директор Курчатовского института. В 2009 году создал не имеющий мировых аналогов Курчатовский НБИКС-центр, где развивает исследования, направленные на конвергенцию новейших технологий с «конструкциями» живой природы.

Научный руководитель факультета нано-, био-, информационных и когнитивных технологий МФТИ; декан физического факультета СПбГУ, член международного управляющего комитета глобального научного проекта XFEL.

Главный редактор журнала «Кристаллография» РАН, автор и ведущий научно-популярной телепрограммы «Истории из будущего с Михаилом Ковальчуком» на Пятом федеральном канале.

все больше, с учетом возрастающего значения междисциплинарных исследований, конвергенции наук и технологий. Вот такая консолидация на марше получается!

Разделяя энтузиазм шефа, ученый секретарь кафедры Наталья Григорьева напомнила о надвигавшемся приеме в бакалавриат — с учетом пополнения, понадобятся дополнительные автобусы, ведь прямого сообщения между Петергофом и Гатчиной пока нет.

Ковальчук сказал, что помнит. А вскоре стало известно о письме губернаторов Санкт-Петербурга, Ленинградской области и директора НИЦ «КИ» Президенту России с предложением реализовать южнее Финского залива масштабный проект по сохранению и развитию уникального научно-культурно-образовательного ландшафта, насыщению его современной инфраструктурой. Фактически это позволит создать на Северо-Западе России интеллектуальный центр страны.

Под шорох шин:

— Изначально никакой концепции кольца не было, она складывалась из тьюбингов, как тоннель метро.

Прежде всего я понял простую вещь. Физфак университета и ПИЯФ НИЦ «КИ» — это две части целого! Заниматься физфаком бессмысленно, если не востребованы его выпускники. И точно так же, если не будет молодежи в ПИЯФ, бессмысленно запускать реактор. А поскольку они разнесены, их надо соединить современной дорогой. Но одна ласточка весну не делает — в кольце диамет-

ром 130–140 км, где сосредоточены выдающиеся учреждения культуры, науки, образования, все дороги должны быть «царскими»! Это центр интеллекта нации и нашего духовного наследия, мощная «территория роста» для всей страны. Иными словами, после острова Русский и Сочи-2014 «Императорское кольцо» может стать проектом национального уровня.

Начал разговаривать с деятелями культуры, учеными, государственными деятелями, формировал общественное мнение. Возникла критическая масса людей, ставших союзниками.

В конце апреля на площадке ПИЯФ НИЦ «КИ» состоялось заседание Совета при Президенте по науке и образованию. Совет одобрил научную деятельность Курчатовского института и наши усилия по развитию инфраструктуры Гатчины. Иначе, уверяю вас, о поддержке Президентом «Императорского кольца» не было бы и речи. А теперь создана рабочая группа — представители федеральных ведомств, губернаторы Санкт-Петербурга и Ленинградской области, ректор СПбГУ... Ей предстоит разработать «дорожную карту» проекта. Верю, что со временем «Императорское кольцо» засверкает на весь мир, потому что нигде больше нет такого блестящего сплава истории, культуры, науки, архитектуры, образования, высоких технологий — и это достояние нам по силам приумножить.

...За разговорами незаметно доехали до Петербурга. На Стрелке Васильевского острова, у стен первого в стране университета, символично закончилось это путешествие.

«В пределах этого кольца появились первые в России электростанция, телеграф, железная дорога... Царская семья была главным инноватором в стране».

Академия для первоклашек

БОРИС ЭЙФМАН НАЧАЛ ВОСПИТЫВАТЬ ТАНЦОВЩИКОВ XXI ВЕКА

Лариса АБЫЗОВА. Фото: Мария Истомина, Дмитрий Коцеев

Начало нового учебного года — праздник в любой школе. Но из множества петербургских школ одна оказалась особенной. Не случайно высоких гостей и журналистов на ее открытии было даже больше, чем учеников. Приветственные речи произнесли губернатор Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко и заместитель министра культуры РФ Алла Манилова. Поздравлениям же со всех уголков света не было числа. Трогательные первоклашки в элегантной форме вышли на публику в торжественном полонезе. Так масштабно и тепло отметил город радостное событие — открытие Академии танца Бориса Эйфмана.

...Когда несколько лет назад Эйфман объявил, что хочет основать в Петербурге балетную школу, мало кто поверил в реальность затеи. Во-первых, в городе прекрасно работает старейшая в стране школа — Академия русского балета имени А.Я. Вагановой, обеспечивая кадрами хореографические труппы, включая театр самого Эйфмана.

Во-вторых, возведение столь масштабного объекта в историческом квартале на Петроградской стороне казалось невозможным ни с финансовой, ни с архитектурной точки зрения.

Исполнительный директор
компании «БФА-Девелопмент»
Александр КРЕТОВ:

«Объект сложен технически и необычен заказчиком, перед которым мы несем большую внутреннюю ответственность. Мы впервые сталкиваемся с таким вниманием заказчика к объекту. Человек строит собственный дом. Говорим с ним и рано утром, и днем, и за полночь созваниваемся, испытываем эмоциональную нагрузку. И если раньше я не причислял себя к балетоманам, то сегодня, мне кажется, уже им стал. Мой любимый спектакль в постановке Бориса Эйфмана — «Красная Жизель».

Но Борис Яковлевич Эйфман — человек одержимый, умеющий увлекать своими идеями окружающих. Эта черта изначально присуща хореографу — в его спектаклях артисты всегда соратники. Но одно дело сочинять хореографию, и совсем другое — строить здание и собирать педагогический коллектив. Эйфман доказал, что все возможно — была бы цель. Цель же у него действительно глобальная, более значимая, чем подготовка артистов высокой квалификации для собственного коллектива. Задумана программа социальная, поскольку в школу будут принимать детей на полное государственное обеспечение. Таким образом, сироты и ребята из малообеспеченных семей получают шанс обрести престижную и хорошо оплачиваемую профессию.

События, связанные со строительством школы, развивались стремительно. В январе 2011 года губернатор Петербурга Валентина Матвиенко подписала постановление «О создании Санкт-Петербургского государственного образовательного учреждения среднего профессионального

образования «Академия танца Бориса Эйфмана»». 19 мая того же года на улице Лизы Чайкиной торжественно заложили фундамент будущего здания. Но, даже когда бросали монетки в огромный котлован, вырытый на месте бывшей базы эйфмановской труппы, плохо верилось в скорое окончание стройки. Однако строители тоже оказались единомышленниками балетмейстера, и уже 2 сентября 2013 года здесь, как и во всей стране, начался учебный год.

Дом, построенный по проекту «Студии 44» Никиты Явейна, получился одновременно компактным, просторным и функционально насыщенным, вдобавок с максимально возможной деликатностью вписан в исторический квартал. Он состоит из блоков — учебного, жилого и балетного, объединенных остроумно спроектированными лестницами и переходами. Четырнадцать балетных залов (каждый решен в своей цветовой гамме) с двухуровневым матовым освещением через окна и атриум оснащены самой современной техникой. Есть бассейн, спортивные и тренажерные залы, огромная столовая, целый этаж за-

нимает медицинская часть. Ребята уже обживают уютные трехместные комнатки с балконами. К их услугам душевые, игровые комнаты, кабинеты для приготовления уроков, гардеробные, буфеты — не забыто, кажется, ничего.

Учиться в необычной школе пожелали 5500 детей со всей России, даже с Сахалина и из Новосибирска. Это результат мощной профориентационной кампании: кроме Петербурга, отборочные комиссии работали в Волгограде, Самаре, Ижевске, Калуге. Первый набор составили 48 счастливцев семилетнего возраста и 42 — десятилетнего. Треть из них — иногородние ученики, которые заняли часть интерната, рассчитанного на 135 обитателей. Сирот из детских домов в их числе пока нет, поскольку главное условие приема — соответствие юных абитуриентов строгим требованиям медицинской комиссии, но поиск будет продолжен.

Обучение в Академии танца бесплатное. Более того, воспитанники обеспечиваются одеждой и балетной об-

увью, питанием, учебниками. Элегантную школьную форму специально для эйфмановских учеников разработал Валентин Юдашкин, балетную обувь и костюмы для занятий танцами подарил владелец известной фирмы Николай Гришко.

Помимо уроков классического танца, дети будут заниматься танцем модерн, гимнастикой, акробатикой, другими видами спорта. Среди педагогов — выпускники Академии русского балета имени А.Я. Вагановой, известные спортивные тренеры. Будут приглашаться и зарубежные специалисты.

«К сожалению, многие отечественные педагоги разъехались по миру. Хотелось бы вернуть их в Россию, но это длительный процесс, — говорит Борис Эйфман. — Мы открыты всему миру. Пусть зарубежные коллеги изучают и перенимают наш опыт. И пусть, если смогут, построят такую же академию».

Артисты труппы Эйфмана, которых он «поштучно» находил по всей стране, славятся своим мастерством. Те-

Фото слева направо:

Начало строительства.

Торжественная церемония открытия Академии танца с участием губернатора Санкт-Петербурга Георгия Полтавченко и заместителя министра культуры РФ Аллой Маниловой.

Первый раз в первом классе.

Перерыв на обед. В столовой академии вкусно кормят.

Фото слева направо:

Юным питомцам Бориса Эйфмана понравился мастер-класс гостей из Московской государственной академии хореографии.

Балерина Нина Змиевец рада за детей, которым созданы такие условия.

Ступеньки будущей карьеры.

перь хореограф и педагогический коллектив под его руководством будут в родном городе решать задачу: «создать тип нового балетного танцовщика XXI века, который обладал бы всем арсеналом балетной техники, классической, современной и, владея телом в совершенстве, мог бы реализовать любую фантазию хореографа». Эти слова президента и художественного руководителя Академии танца Бориса Яковлевича Эйфмана можно считать ее девизом.

Чтобы выучить новую генерацию танцовщиков, нужны специальные учебные программы. Если методики обучения классическому и другим видам танца существуют, то подготовка по спортивным дисциплинам для артистов балета до сего дня не разработана. За это неизведанное дело взялся заместитель художественного руководителя по инновационной деятельности и развитию академии Альберт Галичанин.

Бывший премьер труппы Эйфмана, он по своему опыту знает, какие качества необходимы танцовщику для работы

в этом коллективе. Однако, говорит Галичанин, собственного опыта ему оказалось недостаточно.

Чтобы выбрать виды спорта, которые должны облегчить процесс обучения и расширить танцевальные возможности будущих артистов, пришлось углубиться в изучение нюансов спортивной подготовки, воспользовавшись педагогическим багажом тренеров по гимнастике и акробатике, — по этим дисциплинам были созданы учебные программы.

Альберт Галичанин подчеркивает, что в школах отечественного балета нет практики приема детей шести-семилетнего возраста для профессионального образования. Зато такой опыт есть у коллег по спорту. Поэтому в приемной комиссии наряду с педагогами по классическому танцу и медиками работали тренеры по художественной гимнастике.

Судьба ученика балетной школы трудна и непредсказуема. Не все дети по разным причинам смогут стать танцовщиками. «Мы думаем, — говорит Борис Эйфман, — не

отчислять таких воспитанников, а дать им другую связанную с театром профессию. Сейчас государство строит нам Дворец танца, и там потребуются разные специалисты. Замечательно, если это будут люди одной крови, воспитанные в стенах нашей академии».

Ученики школы с первых шагов начали впитывать традиции эйфмановской труппы, в общении с такими звездами первой величины, как Мария Абашова, Нина Змиевец, Олег Габышев, которые по-доброму завидовали новичкам: им самим не довелось учиться в столь уникально устроенном и оснащенном учебном заведении.

Хотя для Бориса Эйфмана открытие Академии танца — один из самых счастливых дней жизни, неутомимый творец полон новых планов. Во дворе академии нужно создать школьный театр, где воспитанники будут давать ученические концерты и спектакли. А на набережной Европы — построить долгожданный Дворец танца, где бездомная (до сих пор!) труппа Эйфмана обретет наконец свою сцену.

Эффективная практика

Взросление детского сада

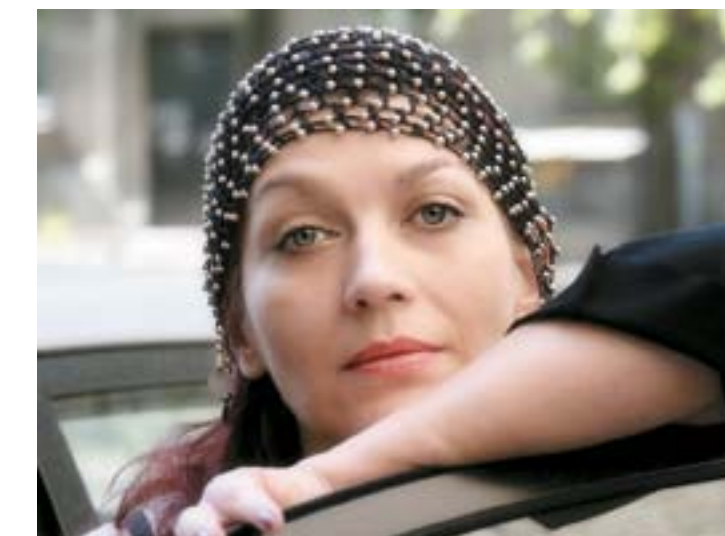
«ИЗЮМИНКА» В ТОМ, ЧТО РОДИТЕЛИ И ПЕДАГОГИ СТАЛИ ВОЛОНТЕРАМИ

Николай ПОЛЯНСКИЙ. Фото: Мария Истомина

Светлана Викторовна Мызникова — деловая женщина. Этим сейчас никого не удивишь. Удивительно другое: открыв первый в Северной столице частный детский сад, она никогда не стремилась извлекать прибыль из своего проекта. Чуть ли не половина из 68 ребятишек посещают ее «Изюминку» бесплатно: Светлана искренне считает, что должна помогать родителям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Свой «малый бизнес» Мызникова задумала еще 27 лет назад, когда на свет появилась ее дочка Маша. Именно ради Маши был организован частный садик все-

го на 15 мест. Светлане хотелось, чтоб ее чадо и ребятишки из семей друзей и знакомых росли в дружелюбной среде. На дворе была перестройка, и в обычных муниципальных детских садах начались проблемы. Опытные педагоги увольнялись из-за низкой зарплаты. Были перебои с питанием, не хватало инвентаря, игрушек, порой даже туалетной бумаги.

Стартовых средств, чтобы запустить собственное дело, у молодой тогда мамы не хватало — так, небольшие сбережения. Да и бизнесом она до этого не занималась, была актрисой. Светлана — из первого вы-

Слева направо:
С детьми занимаются директор
«Исюминки» Светлана Мызникова,
преподаватель изобразительного
искусства, специалист
по арт-терапии Марина Рудина,
педагоги-психологи
Михаил Пильников
и Юлия Солодская.

Фото на стр. 46:
слева вверху —
заместитель директора
и преподаватель каратэ
Антон Терентьев,
в нижнем ряду —
педагог-воспитатель
Ольга Ковалёва,
заместитель директора
по хозяйству Игорь Третьяков.

пуска школы Вячеслава Полунина в Ленинграде, работала в театре «Метаморфозы», в театре-лаборатории Вадима Максимова, в «Театре на Староневском». Но желание сделать детство дочки счастливым перевесило актерские амбиции. Муж горячо поддержал ее идею, и вместе они придумали, как заработать на мечту — отправились в Гамбург. Светлана пела, супруг играл на гитаре и аккордеоне. Все лето вдвоем выступали на улицах, объясняя местным жителям, что на их добровольные пожертвования в городе на Неве будет открыт садик для ребятишек.

Собрали немало, около 10 тысяч марок, на них арендовали помещение на Ленинском проспекте — часть под-росткового клуба, полуподвал площадью этак 300 квадратных метров. Сделали ремонт, зарегистрировали кооператив и начали работать. По словам Светланы, затея давалась легко — в духе тех перестроечных времен были поддержка новых начинаний, отсутствие бумажной воло-

киты; санэпидстанция, пожарная и налоговая инспекции никого не душили.

На первых порах это был типичный стартап (говоря по-современному). Светлана горела на работе и быстро стала местной знаменитостью. К ней охотно приводили малышей — родителям нравилось, как внимательно к ним относятся, коллектив педагогов-единомышленников расширялся, о необычном учреждении узнал весь район. Вскоре детскому саду предложили переехать на Васильевский остров: из полуподвала — в добротное и светлое помещение на улице Шевченко. (Со льготной арендой в 1997 году ей помогла районная администрация, которая тоже узнала о Мызниковой и была впечатлена ее работой.)

Супруг во всем помогал ей, предприятие процветало, превратившись в центр детского развития «Исюминка». Название придумали воспитанники одной из старших групп. «Каждый ребенок похож на изсюминку, — согласи-

лась с ними Светлана, — одинаковых не бывает». К дошколятам прибавились несколько классов начальной школы, ясли, художественная школа (ее могут посещать дети от трех лет и старше), школа раннего развития при садике, а еще спортивная секция карате.

Поначалу все родители ежемесячно платили взносы за своих детишек, но в личной жизни директрисы случился резкий поворот. В 2003 году от нее внезапно ушел муж, оставив с тремя детьми на руках — к тому времени Светлана родила сына и еще одну дочку, они тоже ходили в «Исюминку». Она многое переосмыслила, на своем опыте почувствовала, как тяжело матерям-одиночкам. И вместо того, чтобы закрутить гайки, повысив цены на услуги учреждения, занялась благотворительностью. Решила облегчить жизнь подругам по несчастью, многим из которых просто не под силу жить на мизерные (по сравнению хотя бы с квартплатой) алименты и детское пособие.

Мызникова создала при «Исюминке» клуб матерей-одиночек. Женщин с педагогическим образованием приняла на работу воспитателями и учителями, назначив достойную зарплату. Другим позволила посещать садик (а когда малыши подрастали, и школу) бесплатно. Получилось, что мамы не тратятся на нянь, на питание, на учебные пособия. Но, наверное, главное — вновь обретают надежду.

К примеру, Оксана Заварина пребывала в отчаянии — одна с годовалым малышом и старшим 12-летним сыном, пока случайно не увидела объявление о вакансии воспитателя в «Исюминке». Успешно прошла собеседование — и начались чудеса: зарплата на новом месте была вчетверо выше, чем в государственной школе, где Оксана до этого трудилась. Новая начальница убедила маму-одиночку не уезжать из Петербурга, помогла ей найти жилье недалеко от работы. Маленького сына бесплатно приняли в садик, старший пошел в школу. Сейчас Оксана уверена

Встреча с благотворителем. Светлана Мызникова и директор по экономике и финансам компании «РКС-Энерго» Александр Михайлов.

в завтрашнем дне. Она не раз приходила к Светлане Викторовне за поддержкой, советом и абсолютно убеждена, что лишь благодаря ей выжила в столь трудное для себя время.

Деловая женщина Мызникова даже и не помнит, как к ее подопечным одиноким мамам прибавились многодетные семьи. Все произошло само собой. У кого-то семья выросла — родителям бы радоваться, а они пришли понурые, забирать старших детей из частного садика, ставшего теперь не по карману. «Оставляйте», — поразмыслив, предложила Светлана. С тех пор многодетные родители платят лишь половину положенной суммы, а кто-то не платит вовсе.

Сегодня хозяйка «Изюминки» помогает и детям-инвалидам. Хотя зарекалась от столь ответственного шага. Но однажды в ее кабинет пришла молодая мама и чуть не с порога разрыдалась. У ее годовалого сына случился инсульт, парализовало правую половину тела. Муж ушел, она не смогла платить ипотеку, и квартиру отобрали. Жила в съемном углу, из последних сил борясь с долгами. Но было и светлое пятно в этой мрачной истории: интеллект мальчика не пострадал.

Поддавшись эмоциям, Светлана решила взять больно-го ребенка в одну из групп, толком еще не представляя, чем возместит расходы на его содержание. Поступок не остался незамеченным: мамы и папы со всего города начали привозить к ней ребят с ДЦП, аутизмом и другими серьезными недугами. И как правило, не встречали отказа.

Чтобы общаться с такими детьми, нужны специалисты экстра-класса. Представьте, они быстро нашлись: Михаил Пильников, который уже работал в «Изюминке» воспитателем и психологом, выразил готовность применить специальную программу для ребят-инвалидов от четырех до одиннадцати лет, помогающую интегрировать их в обычную жизнь.

Эффективная практика

Мало того, обратился к своим коллегам: кто еще хочет заниматься с «особыми» воспитанниками? Совпадение это или судьба, Мызникова не берется сказать, но сразу несколько психологов предложили свою помощь, и программа для детей-инвалидов (тоже бесплатная!) заработала.

В ней три блока: музыкальный, урок ручного труда и развитие коммуникации. Занятия проходят по субботам. Результаты налицо: «особенные» детишки, ранее не общавшиеся со сверстниками, охотно играют и разговаривают с ними.

— На самом деле я неправильный бизнесмен, — смеется Светлана Викторовна. — И без добрых людей, которые меня поддерживали, давно обрелась бы в долговой яме, и детский сад пришлось бы закрыть. Но, слава богу, они нашлись.

Светлану постоянно поддерживают администрация Василеостровского района и Комитет по социальной политике города. И потому у «Изюминки» — льгота на аренду помещения, билеты на детские спектакли и концерты для воспитанников, а дети-инвалиды обеспечены транспортом. Кстати, для них Светлана Мызникова все же нашла благотворителя — «РКС-Энерго». Компания взяла на себя затраты по содержанию «особенных» ребятишек, покупает для них оборудование, развивающие игрушки, она же компенсирует часть расходов по зарплате педагогам и психологам, обеспечению бесплатных мест в садике и школе.

Если каждый просто сделает на своем месте чуточку больше того, что должен, вокруг прибавится счастливых людей. «Ведь строительному тресту совсем не трудно выделить бригаду, чтоб отремонтировать детский дом, транспортной компании — свозить ребят на экскурсию, компьютерной фирме — подарить им ноутбуки не самой навороченной модели», — рассуждает Светлана.

— Рассказываю людям, что для меня это не бизнес, что я так живу. Они понимают, что мое желание помочь детям — искреннее, и тоже начинают помогать.

Эти убеждения разделяет и весь коллектив Светланы Викторовны (сейчас под ее началом трудится сорок человек). Ее окружают по-настоящему надежные люди. Когда год назад она серьезно заболела, двое ее заместителей-мужчин занялись частным извозом, чтобы собрать деньги на дорогостоящее лекарство. К добрым делам подключаются и родители, и сами дети. Вместе они собирают на Пасху подарки ребятам из малоимущих семей, рисуют картинки для ветеранов, репетируют и ставят чудесные спектакли. Многие родители и педагоги по зову сердца стали волонтерами.

Мызникова очень изменилась за годы работы в «Изюминке». Ответственность за каждого ребенка, за сотрудников заставляет быть жестче по отношению к себе. Переживает, что не может помочь всем, кто ее об этом просит (причем просящих становится больше), а выход один — работать тоже больше, за счет личного, семейного времени. Может, потому до сих пор и не нашла свою половину. Смотрит на это философски. У нее трое детей, забот невпроворот, а мужчина хочет тепла, домашнего уюта... Светлана — женщина с изюминкой и не обделена вниманием мужчин. Но, наверное, женское счастье обретет лишь с тем, кто будет заниматься одним с ней делом, которое она точно не бросит: цепочка добра, согласно ее теории, не должна прерываться.

Вместе — дружная семья: Михаил Пильников, Юлия Солодская, Антон Терентьев, Светлана Викторовна Мызникова, заместитель директора «Изюминки» Дмитрий Кожевников, педагог-методист Наталья Сухушина.

Эффективная практика

Не газом единым

*О ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ СТАНДАРТАХ
КОМПАНИИ «ГАЗПРОМ ТРАНСГАЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГ» РАССКАЗЫВАЕТ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА АЛЕКСЕЙ ГАЙДУК*

Компрессорная станция «Портовая» — производственный объект ООО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург».

— Алексей Леонидович, осенью ООО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург» отметило 65-летний юбилей. Ныне это успешное предприятие по транспортировке и поставкам природного газа в Северо-Западном регионе, более 6500 рабочих мест и активная социальная политика. А с чего все начиналось?

— В 1948 году завершилось строительство 203-километрового газопровода «Кохтла-Ярве — Ленинград», предназначенного для транспортировки сланцевого газа с двух заводов в Кохтла-Ярве и Сланцах. С этого момента и началась история нашего предприятия. Сегодня газотранспортная система протяженностью свыше 10 ты-

сяч километров, которую мы обслуживаем, поставляет углеводородное сырье и топливо в Санкт-Петербург, Великий Новгород, Псков, Тверь, Смоленск, Калининград и Петрозаводск. Компания также осуществляет экспортные поставки газа в Финляндию, страны Балтии — Эстонию и Латвию, Белоруссию и далее в Европу.

— География деятельности поистине обширная! Зависят ли производственные и социальные стандарты компании от географического фактора?

— Стандарты и принципы нашей работы едины: социально ответственное ведение бизнеса, производственные успехи и активная благотворительная деятельность. Мы

Компания «ГАЗПРОМ ТРАНС-ГАЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГ» известна своей активной благотворительной деятельностью, связанной с возрождением храмов, реставрацией памятников, проведением масштабных научных, культурных и спортивных мероприятий.

Совместный проект компании и ГМЗ «Петергоф» — возрождение Китайского дворца в Ораниенбауме. Реставрация плафона «Торжество Венеры» в Зале муз. Реставрация панно Стеклярусного кабинета в Государственном Эрмитаже.

поддерживаем образование, науку, спорт, здравоохранение. Не остаются без внимания ветераны и люди с ограниченными возможностями. Кроме того, компания помогает восстанавливать объекты культурного наследия и воплощать творческие проекты. Особое место в этом ряду занимает масштабная реставрация Китайского дворца в Ораниенбауме, оператором проекта выступает «Газпром трансгаз Санкт-Петербург».

— **Чем этот партнерский проект с Государственным музеем-заповедником «Петергоф» так важен для компании?**

— Китайский дворец, построенный архитектором А. Ринальди для императрицы Екатерины II, бесценен благодаря своей подлинности — настоящим интерьерам XVIII века. Герои, защищавшие Ораниенбаум в лихолетье Великой Отечественной, спасли дворец — его не разрушили фашисты. Но замечательный памятник архитектуры не пощадило послевоенное время. Неотапливаемое здание и интерьеры

страдали от избыточной влажности и постепенно ветшали. Помочь вернуть исконный облик дворца — большая честь и ответственность для компании. Масштабные изыскательские и реставрационные работы, начавшиеся в 2006 году, предполагали не только восстановление фасадов, интерьеров, декора, но и устранение первопричины разрушений — повышенной влажности. После серьезных научных исследований сотрудники музея долго искали проектные решения. В итоге были проведены гидроизоляционные работы, спроектирована и смонтирована отопительная система, поддерживающая температуру не ниже +5 градусов и постоянную влажность на уровне 50 процентов, заменена кровля, отреставрированы фасады и паркет в четырех залах.

В 2009–2010 годах сотрудники лаборатории научной реставрации тканей Государственного Эрмитажа возродили стеклярусные панно, которые затем экспонировались в Эрмитаже, а в сентябре 2011-го заняли свое место в золоченых рамах Стеклярусного кабинета. Мы также помогли

отреставрировать один из смальтовых столов этого зала. К 300-летию Ораниенбаума 9 сентября 2011 года мастера возвратили былой блеск Большой Антикамере, Залу муз, Голубой гостиной и Стеклярусному кабинету. В 2010 году наша компания удостоилась почетного диплома «За поддержку музеев» премии «Музейный Олимп».

— **С темой архитектурного наследия связан и необычный объект, появившийся при поддержке вашей компании в 2011 году у станции метро «Горьковская» и собирающий ежедневно сотни посетителей. Чем, на ваш взгляд, «Мини-город» так притягивает горожан и туристов?**

— Это в своем роде уникальная задумка, первый и единственный пока парк миниатюр в России, призванный стать достопримечательностью для гостей Петербурга и одним из любимых мест отдыха горожан. Перед авторским коллективом во главе со скульптором Александром Таратыновым стояла задача создать новаторский портрет Северной столицы, но в характерном петербургском стиле. Так родился проект «города в городе», брон-

зовый макет центральной части в масштабе 1:50 — ансамбли Петропавловской крепости, Дворцовой и Сенатской площадей, Биржи и Ростральных колонн, Михайловского замка, Казанского собора и храма «Спас на Крови». Также были отлиты фигура небесного покровителя города святого апостола Петра и скульптурная композиция «Зодчие», представляющая первых архитекторов Петербурга — Растрелли, Росси, Трезини, Тома де Томона, Монферрана, Баженова, Захарова и Воронихина.

Из двенадцати предложенных авторами вариантов места установки не случайно был выбран именно участок Александровского парка. Во-первых, это в буквальном смысле центр, вокруг которого строился Санкт-Петербург. Во-вторых, комплекс расположился не только в историческом, но и в геометрическом центре. Гости города могут в деталях ознакомиться с его архитектурой и сравнить копии с оригиналами. А у петербуржцев, кроме того, появился уголок, где интересно и приятно гулять. Тот факт, что «Мини-город» уже вошел в путеводители, доказывает: мы не ошиблись с подарком любимому городу.

«Мини-город» — новаторский портрет Северной столицы, созданный при поддержке компании.

Петропавловская крепость как на ладони.

Редкая возможность — потрогать историю своими руками и постоять рядом с великими зодчими — первостроителями Санкт-Петербурга.

Школьный бассейн в карельском поселке, построенный при участии ООО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург».

Сентябрь 2010 г. и август 2011 г.

Школа № 5 имени Героя России М. Г. Ефремова в г. Вязьма Смоленской области отремонтирована в рамках благотворительных программ компании.

Эффективная практика

— **Ваша компания известна также и региональными благотворительными проектами, их спектр широк.**

И все же, есть ли приоритеты?

— Конечно, в регионах мы учитываем и культурный фактор, но социальные нужды зачастую важнее. Особенно когда речь идет о детях. Например, средняя школа № 5 имени Героя Российской Федерации Михаила Ефремова в Вязьме Смоленской области была построена в 1948 году и с тех пор ни разу капитально не ремонтировалась. Невозможно идти в ногу со временем в образовательном процессе, находясь в бытовых условиях 60-летней давности! К 2010-му крыша, стены, полы, оконные рамы, спортивный зал, столовая и другие помещения требовали срочного ремонта. За два года в рамках наших благотворительных программ школа обрела современные коммуникации и обновленный вид.

— **Большое внимание Газпром уделяет поддержке физкультуры и развитию детского спорта. Строятся спортивно-оздоровительные комплексы, реконструируются школьные площадки. Почему вы считаете значимым это направление?**

— Мы за здоровый образ жизни. Многие знают, что ОАО «Газпром» проводит ежегодные взрослые и детские спартакиады. Спорт — это сильное и здоровое молодое по-

коление, наши будущие чемпионы. А победы часто начинаются не с больших арен и даже не со спортивных комплексов, а со школьной площадки и талантливого учителя, в распоряжении которого есть лыжи и коньки. Яркий тому пример — школа в карельском поселке, из стен которой вышло немало известных людей. Среди них — министр внутренних дел Российской Федерации Рашид Нургалиев и профессор Берлинского университета Александр Червяков. Помимо преподавания общеобразовательных дисциплин, в школе реализуется программа «Здоровый образ жизни», в которой вместе с ребятами участвуют учителя и родители. К сожалению, из-за слабой материальной базы и недостаточного финансирования здание школы обветшало, что не позволяло вести полноценные занятия. Директор обратился за помощью в ОАО «Газпром», и на «Газпром трансгаз Санкт-Петербург» была возложена функция оператора благотворительного проекта по комплексному ремонту школы, бассейна и строительству новой спортивной площадки. К работам приступили в начале 2010 года, а уже к концу 2011-го юные хозяева бассейна совершили первый заплыв и освоили современную спортивную площадку.

— **Как известно, и спорт, и культуру, и искусство сочетают в себе шахматы. А что связывает компанию**

с Санкт-Петербургской шахматной федерацией и клубом имени М. И. Чигорина?

— Санкт-Петербургская шахматная федерация (ныне Союз шахматистов Санкт-Петербурга) — вторая по величине и значимости региональная шахматная организация России. В 2008 году генеральный директор ООО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург» Георгий Фокин стал ее президентом. С его приходом федерация обновилась, в Петербурге состоялись 10-й чемпионат Европы по шахматам среди женщин, международный женский гроссмейстерский супертурнир «Королева Балтики», финал Кубка России среди мужчин и женщин. Ежегодно проводятся международный шахматный фестиваль «Мемориал М. И. Чигорина», в котором оттачивали мастерство многие талантливые шахматисты, и турнир памяти Михаила Ботвинника. Все это стало возможным благодаря совместным усилиям Союза шахматистов и нашей компании при активной поддержке ОАО «Газпром».

В здании легендарного клуба имени Михаила Чигорина на Конюшенной улице сделан капитальный ремонт, восстановлены парадный вестибюль и лестница. Так в городе появилась современная благоустроенная площадка для проведения турниров самого высокого уровня. Кроме того, удалось увеличить призовой фонд соревнований, что позволило привлечь именитых игроков. Мы и в дальнейшем будем поддерживать петербургских шахматистов и надеемся, что наш город вернет некогда утраченное звание шахматной столицы России.

— **В наши дни большое значение имеет сохранение памятников духовной культуры, к чему прямо причастен Газпром. Чем вам запомнился проект по восстановлению Покровского собора в Гатчине Ленинградской области?**

— Покровский собор не только украшает Гатчину, но и является духовным центром города. До революции здесь находилось монастырское подворье. В годы

В здании клуба имени М. И. Чигорина на Конюшенной улице сделан капитальный ремонт, восстановлены парадный вестибюль и лестница.

В обновленных интерьерах.

Легенда отечественных шахмат Марк Тайманов с удовольствием занимается с юными дарованиями.

Покровский собор не только украшает Гатчину, но и является духовным центром этого города в Ленинградской области.

советской власти собор был закрыт, запустел и использовался в качестве склада. С начала 1990-х храм стали возрождать прихожане. Настоятель отец Михаил попросил нас о помощи, когда они своими усилиями уже преодолели большую часть трудностей, но поняли, что с некоторыми работами самим не справиться. С 2010 года на выделенные средства была проведена значительная часть фасадных работ, установлена церковная ограда, сделаны гранитные ступени паперти, по историческим чертежам отлита и смонтирована чугунная

лестница, ведущая на колокольню, благоустроена прилегающая территория, с помощью нашей техники были подняты новые колокола. Однако мы понимали, что не менее важно оказать моральную поддержку прихожанам. Поэтому наша компания присоединилась к прошению о возвращении храмового образа Покрова Пресвятой Богородицы, и икона, долгие годы хранившаяся в Павловском соборе, заняла свое место в главном приделе. Сегодня в этом светлом храме продолжают работы: идет роспись стен и купола, воссоздается былой

Эффективная практика

архитектурный облик подворья и строится духовно-просветительский центр.

— Как складываются отношения с организациями, которым компания оказывает помощь?

— Одни стали надежными партнерами, с другими сложились дружеские отношения, сохраняющиеся и после окончания проектов. С 2010 года ООО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург» является членом фонда «Друзья ГМЗ «Петергоф», а генеральный директор нашей компании Георгий Фокин вошел в попечительский совет фонда. В июне 2013 года в качестве председателя правления Союза шахматистов Санкт-Петербурга он вместе с генеральным директором ГМЗ «Петергоф» Еленой Кальницкой открыл отреставрированный каскад «Шахматная гора». Некоторые сотрудники, живущие в Гатчине, стали прихожанами Покровского собора.

— Каждый благотворительный проект — это немалые средства, время, организационные хлопоты. А что такие программы дают компании?

— Сегодня трудно представить себе крупную корпорацию, не имеющую таких программ. Хорошо известно, что социальная ответственность — основополагающий принцип Группы Газпром. Наша корпоративная страте-

гия предусматривает не только заботу о сотрудниках, но и улучшение жизни людей в зоне ответственности. Это способствует налаживанию продуктивного диалога с властями и укреплению репутации, что особенно ощутимо в регионах. А наши работники рады почувствовать причастность к благородным делам. Например, копии панно из Стеклярусного кабинета Китайского дворца были представлены во многих линейных подразделениях ООО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург», расположенных вдали от нашего города, и те, кто их видел, не скрывали восхищения и гордости. И конечно, партнеры по проектам стараются отблагодарить за помощь. Так, почти сто детей наших сотрудников в новогодние каникулы 2011 года стали гостями Большого дворца Петергофа и увидели яркое представление по мотивам сказки Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес».

— Какие проекты планируете осуществить в будущем?

— Начался второй этап реставрации Китайского дворца. Как и прежде, будем поддерживать развитие науки, оказывать помощь школам, спортивным организациям, творческим коллективам, храмам. Главное — у нас есть стремление сделать мир вокруг чуть лучше, а значит, хорошие идеи обязательно появятся!

Шаг за шагом были отреставрированы алтарная часть и все приделы храма.

Несмотря на дождливую погоду, подъем колоколов стал праздником для верующих.

Идет служба.

Подготовила Татьяна Лабза.
Фото: пресс-служба
ООО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург»,
Александр Крупнов,
архив альманаха.

С шапкой по Сети

КРАУДФАНДИНГ СТАНОВИТСЯ ВСЕ БОЛЕЕ ПОПУЛЯРНЫМ СРЕДИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ТВОРЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ И ТАЛАНТЛИВЫХ МОЛОДЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Дарья АЛЕКСЕЕВА, редактор интернет-портала «Теплица социальных технологий»

Фото: фрагменты интерфейсов платформ Kickstarter, GlobalGiving

Копилка в Интернете

Примером раннего краудфандинга можно назвать сооружение знаменитой статуи Свободы в Нью-Йорке. Стоимость пьедестала для памятника составляла более 300 тысяч долларов. В 1884 году, когда статуя должна была прибыть из Франции, правительство США располагало лишь половиной суммы, необходимой для ее установки. Строительство и отделку пьедестала пришлось за-

морозить. И тогда владелец газеты The World Джозеф Пулитцер обратился к американскому народу с просьбой поддержать проект. Недостающая сумма была собрана в течение шести месяцев, причем более 120 тысяч пожертвований составляли менее одного доллара. Поистине, с миру по нитке!

Неотъемлемый признак современного краудфандинга — интернет-технологии, однако сетевые принципы сбо-

Эффективная практика

Эффективная практика

ра средств «всем миром» сохраняются: одни люди или организация объявляют о своей идее, другие, при желании, поддерживают ее материально.

Краудфандинг успешно применяется не только в благотворительных целях, но и для реализации коммерческих проектов (сбор средств на выпуск музыкального диска, создание бренда одежды и даже конструирование роботов).

Не стоит путать краудфандинг с онлайн-фандрайзингом, то есть привычным сбором средств через Интернет, когда инициатор может продлить акцию, если она идет не очень успешно, и по своему усмотрению распорядиться собранной суммой. В краудфандинге же действует правило «всё или ничего».

Итак, краудфандинг рассчитан на привлечение фиксированной суммы денег под конкретный проект. Автор идеи может заполнить заявку на одной из онлайн-платформ (о них чуть позже), и вскоре она появится на сайте. Если идея будет настолько привлекательной, что пользователи захотят ее поддержать, они могут отправить средства, пользуясь своей банковской картой или другими способами оплаты, например с помощью Yandex-денег. Автор проекта может награждать отдельных доноров призами по своему усмотрению, для кого-то из них это будет дополнительным стимулом или приятным воспоминанием о причастности к тому или иному проекту. В связи с этим важно отметить, что краудфандинг — это лишь возможность поддержать инициативу, он не дает права участвовать в дальнейшем ее развитии. Проект, даже полностью профинансированный посторонними людьми, остается собственностью автора.

Краудфандинг ограничен весьма жесткими временными рамками — обычно от месяца до 90 дней.

ЧТО ТАКОЕ КРАУДФАНДИНГ

Краудфандинг (народное финансирование, от англ. crowd funding, crowd — «толпа», funding — «финансирование») — это коллективное сотрудничество людей (доноров), которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе, как правило через Интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций (реципиентов).

САМЫЙ ПЕРВЫЙ ПРИМЕР КРАУДФАНДИНГА

В 1997 году поклонники британской рок-группы Marillion без какого-либо участия самой группы организовали и провели интернет-кампанию по сбору средств для финансирования музыкального тура группы по всей территории США. Им удалось собрать \$ 60 тысяч.

ПЕРВЫЙ РОССИЙСКИЙ ПРИМЕР КРАУДФАНДИНГА

Первой краудфандинговой платформой в России стал проект Koooi, основанный в 2007 году. Круги — сайт творческого сообщества, в рамках которого осуществляется распространение оцифрованных произведений по схеме «заплати, сколько считаешь нужным».

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРИМЕР КРАУДФАНДИНГА

В 2008 году Барак Обама только на этапе предварительных выборов собрал около \$272 млн с более двух миллионов человек.

Краудфандинг ограничен весьма жесткими временными рамками — обычно **от месяца до 90 дней**.

150 тысяч ССЫЛОК выдает российский сегмент Интернета при поиске слова «краудфандинг».

1500 тысяч ССЫЛОК выдает англоязычный сегмент Интернета при поиске слова «краудфандинг».

САМЫЙ ИЗВЕСТНЫЙ ПРИМЕР КРАУДФАНДИНГА

В 1884 году, когда статуя Свободы должна была прибыть из Франции, правительство США располагало лишь половиной суммы, необходимой для ее установки. Строительство и отделку пьедестала пришлось заморозить. И тогда владелец газеты The World Джозеф Пулитцер обратился к американскому народу с просьбой поддержать проект. Недостающая сумма была собрана в течение шести месяцев.

\$300 тыс.

столько денег нужно было, чтобы установить статую.

\$120 тыс.

суммы пожертвований менее доллара

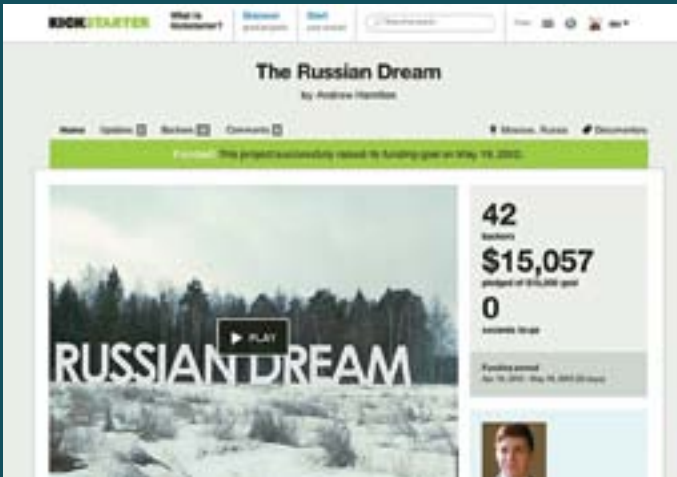

Если в заданные сроки автор идеи не собирает заявленную сумму, все деньги возвращаются жертвователям и проект считается несостоявшимся. Это правило призвано защитить интересы доноров: представьте, что средств было собрано недостаточно, — как ими распорядится автор идеи? Даже если он потратит их по назначению, конечный продукт все равно будет отличаться от первоначального замысла, который готовы были поддержать жертвователи.

У платформы свой интерес

Предположим, вы решили привлечь народ для реализации своей идеи — неважно, идет ли речь о покупке игротеки для подшефного детского дома, приобретении строительных материалов для реставрации старинной усадьбы или издания собственной книги о вкусной и здоровой пище.

Первый вопрос, которым задается начинающий краудфандер: на какой площадке проводить кампанию? К вашим услугам краудфандинговые платформы — мощные веб-сервисы, на которых регистрируются сотни проектов, подобных вашему. Автор получает возможность легко и просто собирать деньги: ему не нужно создавать персональный сайт или заключать договор с платежными системами. Что же получают платформы взамен?

Эффективная практика

Краудфандинговая платформа — это прежде всего бизнес, который зарабатывает на процентах от собранных вами средств (как правило, ее доля от 5 до 15%). В случае если деньги на проект не были собраны, платформа полностью вернет их донорам. Вывод: платформе очень выгодно, чтобы как можно больше проектов состоялось, поэтому она будет всячески помогать вам — включит сведения о вашем проекте в свою информационную рассылку по электронной почте, напишет о нем в социальных сетях, даст полезные рекомендации и т. д.

Но в конечном счете именно вы должны привлекать аудиторию и заботиться о том, чтобы нужные люди узнали о вашей инициативе. Само по себе присутствие на платформе мало что дает — помните, что вы конкурируете со множеством других интересных и амбициозных авторов.

Не стоит забывать о налогах: собранные средства будут считаться вашей прибылью (либо доходом вашего предприятия), а значит, вы как физическое лицо заплатите 13% от суммы, поступившей на ваш личный счет после вычета комиссии платформы и платежных систем. Если вы индивидуальный предприниматель или представитель компании, которая заключала договор с платформой, налоговые вычеты составят от 13 до 20%.

Эффективная практика

Можно и без налогов!

Рынок краудфандинга на Западе развит достаточно хорошо: одной из первых запущенных платформ стала американская Indiegogo еще в 2007 году — одним из трех наиболее популярных проектов стал план по восстановлению музея Николы Тесла: идею поддержали более 33 тысяч доноров, пожертвовав более 1,3 миллиона долларов. Затем в 2009 году был запущен Kickstarter, где сейчас привлекают финансирование артисты, музыканты, дизайнеры и технологи со всего мира.

Один из первых прототипов российской краудфандинговой платформы появился в конце 2010 года — портал «Тугеза» (от английского together — «вместе») вырос из сообщества людей, помогавших ликвидировать пожары по всей стране, собирая гуманитарную помощь и волонтеров. «Тугеза» остается некоммерческой инициативой, средства аккумулируются на частных счетах сооснователей (имена которых не обозначаются, так как их слишком много), а после окончания сборов передаются бенефициару.

Тогда же появилась первая версия классической краудфандинговой платформы «С миру по нитке». Один из самых известных, хотя, к сожалению, так и не реализованных проектов, воплощавшихся на ее основе, — памятник Стиву Джобсу в новосибирском Академгородке (<http://smipon.ru/projects/132>). Настоящим прорывом на российском рынке краудфандинга можно считать рождение двух конкурентов: летом 2012 года почти одновременно были запущены Boomstarter (<https://boomstarter.ru/>) и Planeta.ru (<http://start.planeta.ru/>). Сегодня они являются лидерами отрасли — с помощью одной только Planeta.ru было собрано более 23 миллионов рублей на проекты различной направленности. По условиям дого-

вора Planeta.ru, в отличие от Boomstarter, не берет комиссию с некоммерческих и благотворительных проектов, а собранные средства засчитываются как пожертвования, следовательно, ваша организация освобождается от уплаты налогов.

По словам генерального директора платформы Boomstarter Евгения Гаврилина, на ней успешно реализуются около 16% всех заявленных проектов, и их число повышается на 1% каждый месяц.

Действуют и тематические платформы: на портале «Нитка» поддерживаются инициативы, связанные с православной тематикой, а «Русини» подойдет для тех, кто занимается социальным бизнесом.

Российские проекты можно также регистрировать на зарубежных платформах: так, на знаменитом портале Kickstarter (<http://www.kickstarter.com/>) регулярно привлекаются средства для организации гастролей российских танцоров и музыкантов, создания документальных фильмов и проведения выставок. Ваше присутствие на Kickstarter ограничено лишь знанием английского языка и наличием счета в американском банке (последнюю проблему можно решить, найдя заинтересованного партнера по ту сторону океана).

Все популярнее среди российских благотворительных организаций становится международная платформа GlobalGiving (<http://www.globalgiving.org/>). Заявки для регистрации на ней принимаются несколько раз в год, но игра стоит свеч, поскольку платформа открывает возможности контакта с крупными зарубежными компаниями, которые через нее ищут новых бенефициаров.

На GlobalGiving собираются средства не только на проекты, но и на программы НКО, поэтому срок сбора необходимой суммы может длиться целый год — важ-

но, чтобы организация делилась отчетами не реже чем раз в три месяца и максимально конкретизировала свои расходы. Образчик подобной кампании — сбор средств центром равных возможностей «Вверх» для оплаты программ социализации и образовательной поддержки выпускников коррекционных интернатов в Москве (<http://www.globalgiving.org/projects/giving-russian-orphans-an-equal-start-in-life/>).

Позиционируйся и продвигайся

Для успешного проведения кампании важно с самого начала определить, кто ваша целевая аудитория, удастся ли привлечь ее внимание, используя традиционные подходы. Стандартная презентация вряд ли подойдет, если вы хотите заинтересовать людей, не осведомленных о вашей идее, с которыми раньше никогда не общались.

Один из ярких примеров — краудфандинг для создания онлайн-версии журнала «Цветоводство», который до сих пор выпускался лишь в печатном варианте. Чтобы зацепить молодую активную аудиторию, понимающую ценность онлайн-технологий, редактор Любовь Шашкова презентовала свое любимое издание, зачитав рэп вместе с внуком и коллегами по редакции, — видео разместили на платформе.

Нужная сумма средств была собрана, а сам ролик получил вирусное распространение.

Другой интересный подход к новой аудитории придумали авторы проекта «Наивно? Очень». Они привлекают средства для открытия магазина, где будет продаваться авторская продукция, сделанная людьми с ограниченными возможностями: чтобы собрать необходимую сумму, авторы идеи обратились к знаменитым актерам, которые согласились дарить свои любимые книги с дарственной

надписью каждому, кто сделает пожертвование (его сумма была фиксирована и оговаривалась заранее). Интрига заключалась в том, что жертвователю не знал, какую книгу он получит (ведь о вкусах знаменитостей известно далеко не все).

Проведение краудфандинга разделяется на несколько параллельных потоков, которыми организатор компании должен управлять одновременно.

Это сотрудничество со СМИ: нужно заранее выбрать информационные ресурсы, в том числе электронные, которым будет интересна ваша идея, и транслировать ее с их помощью.

Это постоянный диалог с реальными и потенциальными донорами: современные платформы позволяют обмениваться личными сообщениями с ними, вести живую ленту проекта, рассылать информацию интернет-сообществу. Поддержавшим инициативу приятно знать, как она развивается, — возможно, еще одна позитивная новость подтолкнет их написать друзьям или сделать перепост в личных социальных сетях, и тогда еще больше людей о ней узнают.

Это создание сообщества в Facebook или «ВКонтакте» и регулярное пополнение контента. Надо рассказывать о том, почему именно вы предложили данный проект, чем занимались до этого, что уже сделано и что предстоит, — очень важна персонификация.

Конечно, краудфандинг пока не может полностью заменить гранты или серьезную поддержку корпоративных благотворительных фондов, но НКО пора привыкать к этой форме работы с частными жертвователями, предполагающей отказ от чистой благотворительности и переход к модели взаимного сотрудничества и формирования сообщества в Сети.

За деревьями виден лес

ОСЛЕПШИЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР ХВОЙНЫХ РАСТЕНИЙ МЕЧТАЕТ О СОЗДАНИИ ДЕНДРОПАРКА НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ

АРКАДИЙ СОСНОВ. Фото: Юрий Мурашкин

Владимир Кедров возлагает надежды на власть, меценатов и модный ныне краудфандинг — сбор пожертвований в Интернете: недавно обратился к народу через платформу Planeta.ru. Увы, проект по созданию первого на Северо-Западе России дендропарка сетевое сообщество не поддержало. Ведь у Кедрова особый размах. Денег «на приобретение участка земли в 50 га не далее 50 км от Санкт-Петербурга» (так формулировалась задача) надо очень уж много.

На этой территории он предполагает создать парк перспективных интродуцентов (то есть растений из-за пределов ареала их природного распространения). В наших краях подобного парка нет. Не считать же таковым скромный участок родителей Кедрова в поселке Селиваново Волховского района Ленинградской области, где на восьми сотках он приютил более 90 видов хвойных растений со всех ча-

Зеленые экзоты в Селиваново.

стей света! Татьяна Владимировна и Валерий Павлович в сыне души не чают, и гостям рады, но дом и так уже окружают полки с горшками: сеянцы редких растений пора высаживать в грунт, да некуда. Поэтому их Володя и требует землю, как большевики для крестьян в 1917 году!

Между тем дендропарк необходим и для просвещенного отдыха населения, и как живая лаборатория для студентов и аспирантов профильных специальностей, и как полигон для декоративно-озеленительных экспериментов. Планируются в парке и участки для людей с ограниченными возможностями. Их потребности Кедрову слишком хорошо известны — сам он полностью потерял зрение почти семь лет назад.

Примером для энтузиаста служит «Арборетум Мусти-ла» — старейший и лучший финский лесопарк близ Коуволы. Два года назад в Ботаническом институте он познакомился с начальником дендрологического отдела Мустилы Юккой Рейникайненем, подарил ему семена рододендрона.

С тех пор дважды был в гостях у Юкки, предложил учредить российско-финский благотворительный фонд с целью сбора средств на создание аналогичного парка по нашу сторону границы. Тот с присущей финнам неторопливостью обещал подумать. Но Кедров времени не теряет.

Минувшим летом на фестивале «Императорские сады России» в Петербурге он представил ландшафтную композицию для невидящих посетителей, которую замыслил как часть будущего дендропарка. Растения подобрал и сгруппировал по парам разных видов одного рода — чтобы дать почувствовать разницу между ними на ощупь.

Скажем, две ели — колючая, как еж, североамериканская и мягкая сербская, две пихты — цельнолистная и корейская, две сосны — Веймутова, с длинными иглами, и Банка — с короткими, можжевельники — обыкновенный и виргинский чешуйчатый. . .

Автору первого в стране социально-ботанического проекта помогли преподаватель Садово-архитектурного лицея № 113 Анастасия Корovina и ландшафтный дизайнер Мария Баранова, деревья предоставила фирма СПР.

Подвижники

Кроме того, каждый из 12 экземпляров деревьев и кустарников был снабжен табличкой с названиями на русском языке и на латыни, выполненными рельефным шрифтом и по Брайлю, и звуковой открыткой.

Необычная композиция в Михайловском саду привлекла всеобщее внимание. Взрослым и детям нравилось, закрыв глаза, прикасаться к иглам и веткам растений. Стоявший рядом человек в черных очках, прислушиваясь к репликам, понимал: первый шаг сделан. Надо двигаться дальше.

За проект «Ботанический сад для невидящих» Кедров получил престижную награду фестиваля — стилизованный фрагмент решетки Михайловского сада. «Решетка» ценна еще тем, что дает право бесплатно участвовать в программе будущего года. Кедров уже хлопочет о выделении участка большего размера для новой экспозиции.

На фестивале он искал единомышленников. Как минимум двоих нашел: Анастасию Борисову и Екатерину Леонову из дизайнерской компании «Дуэт». На следующий конкурс решил выдвинуть проект «Северный русский стиль» с элементами английской флоры. «Почему есть китайский, японский, даже корейский сад, а русского нет? — задался вопросом Кедров. — Мы это недоразумение устраним!» Композицию составят четыре секции — «Водоем», «Лес», «Камни», «Поляна» — типичные для русского Севера ландшафты. За каждую отвечает конкретный дизайнер. Участвовать в проекте согласилась главный ландшафтный архитектор города Лариса Канунникова.

Пробивные способности Кедрова впечатляют. Это не значит, что все соглашаются иметь с ним дело: больно уж резок, настырен, нетерпелив. Объясняет: «Поймите, у меня нет времени. Меня волнует работа для себя и ландшафтных дизайнеров, которые в меня поверили. Не будет работы — они за мной не пойдут». У него нет поводырей —

Подвижники

есть товарищи, которые сопровождают в поездках, помогают высаживать и прививать растения. Чтобы не быть обузой другим «сумасшедшим» коллекционерам, создал сеть по бесплатному обмену семенами и саженцами, не пожалел времени и денег на ночные (из-за разницы часовых поясов) телефонные разговоры с Дальним Востоком.

Казалось бы, в его положении надо цепляться за любую ниточку, связующую с внешним миром. А он разом рвет знакомство с теми, кто сплеховал, подвел, нарушил обещание. Девушка-дизайнер приехала на разборку ландшафтной композиции без перчаток и в туфлях на каблуках — все, вычеркнута из списков. Еле уговорили его смягчиться: может,

у человека свидание было в тот день! Но тех, кто вошел в команду, превозносит и защищает яростно: «За свой коллектив буду ругаться, биться, бульдозером расчищать ему дорогу».

Уже потеряв зрение, четырежды ездил на Соловки, куда не каждый здоровый соберется, совершать обмены с ботаническим садом при монастыре. Передал семена и саженцы хвойных растений, кое-что взял для своего участка («Пятихвойные сосны — моя слабость»). В следующем мае поедет снова, повезет сосну Фриза из Северной Норвегии, с комом земли на корнях. Зачем? А у них такой нет!

Кроме большой мечты о дендропарке, есть у Владимира мечта поменьше — вырастить в нашем климате настоящий

Подвижники

морозостойкий кедр (пестует в Селиваново два крохотных кедра-сеянца, ливанский и гималайский).

В честь него и псевдоним себе взял — Кедров (на самом деле он Илюшичев). Не случайно на его рабочем столе книга знаменитого кедровода Евгения Васильевича Титова «Кедр — царь сибирской тайги» с дарственной от автора: «Уважаемому Владимиру Валерьевичу Илюшичеву, энтузиасту интродукции редких генотипов хвойных пород с восхищением и пожеланием употребить свою уникальную растительную коллекцию для блага российской науки».

Для газеты петербургского Дома садовода Кедров подготовил статью «Кедровые сосны на Северо-Западе России», ее в четырех номерах подряд напечатали. А в этом году его статьи появились в московских журналах. Раньше и не думал, что станет писать, а сейчас втянулся, ругается с редакторами из-за низких гонораров. И не скрывает, что творческая активность усилилась из-за наступившей слепоты, теперь надо на жизнь зарабатывать (пенсия 13 тысяч рублей — мизер, а у него проекты, поездки).

Откуда у человека, который и по мосткам на своих восьми сотках идет осторожно, с палочкой, — такая отвага и амбиции? Почему он так убежден, что лишенный зрения способен на большее, чем обычные люди? Никто ведь в здравом уме не задается целью организовать дендрарий, да еще на 50 гектарах.

— А почему, — задает он встречный вопрос, — наши паралимпийцы завоевывают столько медалей, сколько обычным олимпийцам и не снилось?

Этот базовый спор завязался у нас в Селиваново, между рядами деревьев и грядками, на которых растения теснятся, налезая друг на друга, как ребятишки в многодетной семье. Они отовсюду — из ботанических садов Петербурга и

Экскурсия на ощупь.

Гамбурга, из питомника в Балашихе, из кольской лесотундры, с чьей-то подмосковной дачи, с отрогов Сихотэ-Алиня... И все это богатство срослось в невзрачном поселке с домиками из потускневшего силикатного кирпича.

Экскурсию Кедров начал от калитки, с камчатской пихты из Кроноцкого заповедника — самая редкая пихта в мире путями неисповедимыми попала в Селиваново и прирастает по пять-семь сантиметров в год. Ориентировался по ореховым деревьям, сетуя, что сильно вымахали: «Я, когда видел, глупый был, сажал и лиственные, и хвойные, а не учел, что участок маленький».

Там были и кипарисовик, и лавровишня лекарственная, с Кавказа, и особая его гордость, пихта греческая, которые не должны у нас расти, но, видите, растут. И пихта корейская, с причудливо изгибающимися верхушкой ствола шишками. И я, забываясь, тоже говорил ему: «Видите...» А он, не обращая внимания, рассказывал, что соберет ее семена и с кем-то поделится.

Садовод в своем саду описывал растения так, будто действительно видел их, сыпал русскими и латинскими терминами, но переспрашивал: «Не знаю, до сливы я пройду здесь напрямую? Мы на тропинке к цуге разнолистной? Тут где-то можжевельник твердый, краснокнижное растение с юга Приморского края, дайте потрогать».

И еще запомнилась его реакция на просьбу фотографа поднять голову: «Я заметил в реабилитационных центрах, что лицо незрячих поднято к небу или опущено в землю.

У композиции «Ботанический сад для невидящих». Владимир Кедров и Геннадий Болдырев, председатель общественного движения «Воля Петербурга», которое с 2011 года поддерживает его начинания.

Компьютер — на все случаи жизни.

А я временно невидящий и не хочу перенимать их привычки».

По той же причине игнорирует азбуку Брайля: «Мне она ни к чему. На компьютере сам проверяю почту, копирую, сканирую, распечатаваю». Его говорящий ноутбук, и правда, чудо техники. Голосовые программы стоят безумных денег, никакой пенсии не хватит, но у Кедрова они «крякнутые», скачены из Интернета и установлены друзьями-умельцами.

— Паралимпийцы соревнуются между собой, а вы, пусть и временно невидящий, — со зрячими! — гну свою линию.

— У меня ставка выше — моя судьба. Родители пожилые, случись с ними что, одному в деревне не прожить. Тем более с посадками я дошел до границ забора. Поэтому дендропарк нужен и для растений, и для меня как якорная стоянка. Это работа с зарплатой, жилплощадь, коллектив, ко-

торый товарища поддержит, если я спутницу жизни не найду. А что мне остается? В монастыре с моим характером не ужиться, в доме инвалидов тем более!

— Да уж. Но зачем такой масштаб — 50 гектаров. Просили бы три, пять!

— В Мустиле 120 гектаров, а им уже мало. И я хочу все делать на высшем уровне. Зрячие люди в Калужской области создают свой дендрарий. Чем я, невидящий, хуже?

— Вы не хуже. У вас возможностей меньше...

— Наоборот, больше! — выпалил он. — У меня есть злорадство к достижению цели, какой нет у зрячих. Они живут с прохладцей, их вечно что-то отвлекает. Можно шагать к цели вразвалочку, а я должен напрямик, с разгона, трелевочным трактором!

Родился Владимир в карельской Кондопоге, близ заповедника Кивач. В двенадцать лет сдал «экзамен на лесовика» — под проливным дождем с одной спички развел костер. Школу оканчивал в Эстонии, в Киви-Ыли, куда переехали родители (мама работала оператором на химзаводе, отец — специалистом по механизации в районном стройтресте). Хотел быть только лесником. Вернулся в родную Кондопогу, устроился в заповедник. Месяца через три оконфузился. Провожал в армию друга детства, как водится, отметили, на завтра проспал целый день и был уволен за прогул.

Потом были 15 лет трудового стажа на Кондопожском ЦБК, в разных цехах, машинистом рубильной машины, монтером пути, слесарем-сантехником. А к лесу тянуло! Заочно окончил Петрозаводский лесотехнический техникум, поступил в Лесотехническую академию, на факультет экономики и управления лесным комплексом. Отучился шесть лет, сдал госэкзамены, но диплом защитить не успел: в 2003 году после двух подряд бытовых травм ослеп. При-

Подвижники

шлось оформить академический отпуск. Через полгода в ВМА зрение частично вернули...

Последующие три года были для него счастливыми: переехал к родителям, купившим домик в Селиваново, читал литературу по лесоводству, изучал растительность от Калининграда до Курил и постепенно превращал их небольшой участок в дендрарий. Сильнее всего боялся снова ослепнуть, а то, чего боишься, рано или поздно происходит. 30 января 2007 года наступила полная темнота, и началась тяжкая борьба с ней.

— Так получилось, что в 2009 году на свой день рождения я был в Питере, с батей в больницу ездил. Зашли в питомник на Тамбовской. Думаю, дай-ка я себя порадою. Взял и купил куст скального можжевельника за три тысячи рублей — подарочек двухметровый, еле в автобус втиснули.

Это был его первый взнос в коллекцию после потери зрения, а дальше по нарастающей: что ни год — несколько десятков видов хвойных редкостей. Поэтому логично, что большинство профессиональных контактов Владимир установил, уже будучи невидящим. Важнее другое — коллеги воспринимают его всерьез, без понятного снисхождения.

Среди тех, кто щедро делится с Кедровым советами и посадочным материалом, — Лев Павлович Трофимов, умудренный опытом, верующий, совестливый человек. Его участок в одном из поселков Приозерского района Ленинградской области — сад, небольшой дендропарк, питомник. Первые прививки и посадки он делал здесь еще мальчишкой, в 1969-м, под чутким руководством деда, купившего генеральскую дачу. С той поры так все разрослось! Земля песчаная, бедная, вода залегает глубоко, но для растений, особенно хвойных, это в самый раз. Многие экзоты цветут

и плодоносят, сакура уже за забором — самосевом осваивает территорию, принялись высокогорные «чилийцы»...

— Мы мало знаем, мало умеем, не учимся на ошибках, вдобавок ленимся. Если наладить нормальный обмен растениями со всем миром, насколько ярче станет окружающая жизнь, — рассуждает Трофимов. При этом от звания «коллекционер» активно отрешивается: — Наше дело — не собирание, а служение. Привезти растения, восстановить экологически неблагополучные места, бесплатно помочь монастырям с озеленением — вот отчего душа радуется.

Во славу Божию, как он говорит, помогает и уникальному невидящему садоводу.

— Характер у него нелегкий, но я сужу по делам — кто-то разрушает, сеет хаос, а он по мере сил творит гармонию. Один наш общий знакомый сравнил его с тем американским учителем, который потерял в аварии ногу, сделал протез и на Эверест поднялся. Владимир тоже себе цель поставил: дендропарк — это его Эверест.

— На первый взгляд идея фикс, а вдруг и получится, — продолжает Лев Павлович. — Землю найти можно. К примеру, недалеко от нас, в Отрадном опытная станция Ботани-

Семейный треугольник.

Селиваново. Тоже член семьи — кошка Кассандра, подобранная на улице.

«Мини-дендрарий» в Селиваново. Юлию Афанасьеву, возглавляющую региональное отделение экологического движения «ЭКА». Кедров нашел через сайт в Интернете. Юлия — аспирант политологического факультета СПбГУ, организатор и участник массовых проектов, вроде посадки зеленых насаждений «Больше кислорода». А Кедров — проект единственный. Сама переживает, когда не удастся ему помочь, ведь отказ, пусть и по объективным причинам, уязвляет его самолюбие.

ческого института. Там богатейшая коллекция, одних рябин 47 видов. Проще было бы этот участок почистить и развить, чем затевать дендропарк с нуля. Но Отрадное под началом Академии наук, а ей сейчас не до растений.

Есть еще, и тоже неподалеку, оздоровительный лагерь, который на ладан дышит. Я Владимиру предлагал найти спонсора, чтоб выкупил его. Пересеченная холмистая местность, разнообразные склоны, песчаная почва — место идеальное для хвойных. Можно открыть экологическую школу, чтобы люди учились садовым приемам и совершали добрые дела, те же посадки при монастырях. Можно и опыт Мустилы по интродукции в природную среду применить.

— А вы уверены, что он справится?

— Конечно, если чудесным образом получит землю под дендропарк, и не бывшее поле совхозное, а такую вот лесную зону, он ее преобразит... Но государству это почему-то не нужно.

«Государству это не нужно», — на свой лад повторяет заведующий Ботаническим садом Санкт-Петербургского государственного университета Александр Владимирович Халлинг. Смысл его речей: современная Россия, в отличие от царской, до дендропарков не доросла. На них ведь надо постоянно деньги тратить. Они возникают через десятки лет после закладки, на радость и вразумление даже не детям — внукам и правнукам. А нам нужно все и сейчас, на блюдецке с голубой каемкой.

В России лишь около сотни ботанических садов. Тогда как в европейской культуре эти коллекции живых растений, декоративных круглый год, — атрибут любого города и университета. Они имеют не столько научное, сколько учебное, просветительское значение, это прекрасные рекреации, и содержатся чаще всего государством. Прошлым летом Халлинг объехал восточное побережье Австралии — и там вход в дендропарки свободный. Тенденция, однако.

Он допускает, что проект Кедрова осуществим, — Россия сильна энтузиастами, потому и есть у нас ботанические сады. Можно же найти деньги на то, чтобы приобрести кусок земли, привести его в порядок, высадить растения, каждый день за ними ухаживать, ради того поколения, которое будет любоваться ими. Ну а поскольку парк, демонстрирующий разнообразие форм растительной жизни, — публичное место, то должен быть вблизи от города. Уж точно не в Отрадном! Но вход для посетителей, в наших реалиях, нужен платный, чтобы зарабатывать на поддержание коллекции.

Лишь к приручению гималайского кедра ученый отнесся скептически. Так при мне и сказал Владимиру: «Никогда он здесь не рос и расти не будет, слишком теплолюбив. Самые красивые гималайские кедры, *Cedrus deodara*, завезенные в Россию, украшают черноморское побережье в районе Сочи.

А те, что у тебя на участке, даже если не вымерзнут, выше полуметра не поднимутся».

Кедров не стусевался:

— Александр Владимирович — прекрасный профессионал и всегда помогает мне чем может. При виде интересного растения у него глаза загораются... А что касается *Cedrus deodara*, есть теория, что не выдерживает промерзания не ствол и не крона, а корневая система кедра. У меня на участке посажены европейские лиственницы как подвой. Следующей весной попробуем привить к ним кедр ливанский и гималайский. Не приживутся — поищем другой вариант. Кстати, в Швеции и Норвегии два культивара (сорта) кедра гималайского растут, а там не субтропики.

Эти проблемы современной интродукции хвойных растений были затронуты в кафе у автовокзала на Обводном канале, где Кедров обычно назначает встречи, приезжая в Питер из Селиваново или перед отъездом домой. Сюда после работы, застревая в пробках, добираются коллекционеры, сотрудники ботанических садов, доставляя ему то семена североамериканской ели Бревера, то саженцы корейской кедровой сосны в полиэтиленовом пакете. Подчас это незнакомые люди, выполняющие чьи-то просьбы, с кем-то он раз общался по телефону... Поневоле задумаешься: какая магическая сила заключена в увечном, от всех зависимом человеке, который шарит по пустому столу в поисках пачки сигарет?

Вот ему надо найти переводчика для новой поездки в Мустилу, чтобы объясниться-таки с Южкой Рейникайненом насчет фонда. Стартовые условия задачи заведомо провальные: мало того, что он переводчику не заплатит — тому придется отдать свои кровные тысячу рублей водителю на бензин плюс 30 евро за ночлег в гостинице. Но Кедров такого добровольца — классного переводчика находит и увлекает

перспективой путешествия. Еще одна задачка на пути к цели решена.

Все чаще его опекает молодая землячка из Карелии Елизавета Потапова, мало того что круглолицая и ясноглазая, так еще с двумя высшими образованиями: по лесному хозяйству и ландшафтной архитектуре. Глядя на нее, как-то сразу понимаешь: поддержит, не подведет, поможет стать добрее.

В том заурядном кафе, сидя рядом с Елизаветой, Кедров делился свежими новостями. Главная — знакомство с Еленой Штиглиц, заведующей сектором изучения и развития садов Русского музея. Елена — потомок знатного рода, известный ландшафтный архитектор — предложила ему воспроизвести композицию из Михайловского сада в ивангородской усадьбе барона А. Л. Штиглица, в будущем музее садового искусства! Причем растения высадить не в горшках, а в открытом грунте, «на всю оставшуюся жизнь». А на прилегающих землях, входящих в охранный зону, можно было бы — это они тоже обсудили — разместить дендропарк.

Ивангородский, областной, федеральный — для Кедрова не имеет значения, источник финансирования — тоже. Он жаден до большой работы и хочет совсем немногого: чтобы парк оставался после него столько времени, сколько живут деревья. Как лиственничная Линдуловская роща, которой 275 лет.

Он верит, что однажды зрение к нему вернется. Не просто верит — нашел единственную клинику в Англии, где добиваются саморегенерации клетчатки глаза с помощью стволовых клеток, списался с ней, но лечение требует трех лет с еженедельным посещением стационара, а ему сейчас некогда! Он знает, что, вылечившись, защитит диплом академии и поступит в заочную аспирантуру на лесное хозяйство.

Чем хороша мечта, пусть и недостижимая? К ней можно стремиться бесконечно долго. А без нее — тупик.

**РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ПОЖЕРТВОВАНИЙ
(В РУБЛЯХ) НА СОЗДАНИЕ
ДЕНДРОПАРКА**

ОАО «АЛЬФА-БАНК», МОСКВА
БИК 044525593
К/с 30101810200000000593
Получатель:
Илюшичев Владимир Валерьевич
Текущий счет ФЛ (НРБ)
40817810204780058288

Так решил акционер

ПОЧЕМУ НЕНЕЦКАЯ НЕФТЯНАЯ КОМПАНИЯ СТРОИТ ДЕТСКИЕ САДЫ

Ольга КРУПЕНЬЕ. Фото: архивы ОАО «ННК» и газеты «Няръяна вындер»

На фото справа:
офис Ненецкой нефтяной
компании.

Один из вечных пустырей в Нарьян-Маре начал в 2013 году застраиваться, на глазах меняя облик: растут стены здания, территория вокруг приобретает вполне благополучный вид. Рекламный щит доводит до сведения окружающих, что вскоре тут появится детский сад на 220 мест. Выясняется, что профинансировала строительство Ненецкая нефтяная компания (ННК).

Ненецкий автономный округ (НАО) переживает бум рождаемости. Регион давно вышел на первое место в СЗФО по показателям прироста населения, обогнав многие центральные регионы. Три ребенка в семье — в Ненецком округе обычное дело, никто не удивляется четырем и даже пяти. А вот детских садов не хватает. Впрочем, как и по всей Рос-

сии. Дает о себе знать наследие 1990-х, когда садики перепрофилировали во что угодно. Еще житейский пример: ремонт детской школы искусств в Нарьян-Маре провели столь некачественно, что здание стало не просто непригодным для

учебы, но и травмоопасным. Тем не менее акт приемки был подписан — в причинах подобного благодушия разбираются надзорные органы. Но талантливым детям и их родителям от этого не легче, заниматься юным художникам и музыкантам стало негде. Их временно приютили другие учебные заведения.

Мэрия беспомощно развела руками — деньги бездарно потрачены, а новых на ДШИ не найти. Что делать? Губернатор округа Игорь Федоров обратился в Ненецкую нефтяную компанию. Чем эта история закончится, уже легко предсказать: к новогодним праздникам коллектив ДШИ отметит новоселье в «старом новом» помещении, отделанном по последнему слову техники и дизайна.

По достоинству оценив эти факты, захотелось поговорить с людьми, которые сотни миллионов рублей прибыли ежегодно тратят не на развитие компании или увеличение заработной платы ее руководства, а на поддержку совершенно, казалось бы, непрофильных учреждений.

Поведать о причинах такого альтруизма согласился первый заместитель генерального директора, главный инженер ОАО «Ненецкая нефтяная компания» Федор ЗАЙЧКО.

— Федор Николаевич, ваша компания вносит солидный вклад в социально-экономическое развитие округа, активно участвует в благотворительных проектах. Недаром ее называют основным благотворителем и меценатом в НАО.

— Давайте сразу расставим точки над i: перечень благотворительных и социальных программ, в которых наша компания принимает участие, определяет коллегиальный орган управления — совет директоров и наш единственный акционер. Это они решают, куда направить при-

Федор Заичко считает благотворительную деятельность ННК нормой.

быль. И называть компанию, тем более ее руководителей меценатами неправильно.

Дело в том, что ННК — необычная компания. Стопроцентным акционером, ее владельцем является Ненецкий автономный округ. Именно он решил, что благотворительность — важная составляющая деятельности компании. Ну а я как один из ее руководителей поддерживаю эту политику, иначе, наверное, не работал бы здесь.

Если говорить о цифрах, то в 2010 году на социальные проекты компания израсходовала 1,5 миллиона рублей, в 2011 году — 3,5 миллиона. В 2012 году на благотворительность было направлено уже более 19,5 миллиона рублей — это почти 4 процента от того, что мы заработали.

— Цифры, что и говорить, внушительные. На что же вы тратите деньги?

— Предприятие оказывает регулярную финансовую поддержку региональному отделению Всероссийского об-

ОАО «ННК» было образовано в 1998 году решением администрации Ненецкого автономного округа. Компания получила лицензии на недропользование по нескольким месторождениям углеводородов на территории региона. Впоследствии одним из направлений компании стало участие и представление интересов округа в международном проекте по разработке Харьягинского месторождения. Ежегодный уровень добычи ННК достигает 1,3 миллиона тонн нефти. Кроме того, один из важных видов ее деятельности — создание и обустройство инфраструктуры месторождений, разрабатываемых в НАО другими недропользователями.

Строительство детского сада, финансируемое ННК, идет полным ходом. Объект курирует лично губернатор НАО Игорь Федоров (на фото справа). Поскольку 100 процентов акций ННК принадлежит администрации НАО, за целевым использованием средств, в том числе и на благотворительные проекты, глава региона следит строго.

лосевич города Архангельска. Благодаря поддержке ННК для больницы закуплено уникальное оборудование стоимостью около 10 миллионов рублей, к примеру электрохирургический аппарат с аргонно-плазменным блоком. Вы спросите: почему мы помогаем клинике Архангельска, а не НАО? Как нетрудно догадаться, в ней лечатся жители Ненецкого округа.

Наша компания закупила модульную мини-пекарню для жителей поселка Бугрино на острове Колгуев в Баренцевом море. Идею о ее закупке высказал губернатор НАО Игорь Федоров после рабочей поездки в этот дальний населенный пункт.

— **Все ли планы на 2013 год по участию в социально-экономическом развитии Ненецкого округа вам удалось реализовать?**

— Итоги года подводить пока рано. Тем не менее можно сказать о проектах, которые стали свершившим-

щества слепых, окружному Союзу оленеводов, ассоциации коренных народов «Ясавэй».

Как все недропользователи на территории округа, ННК принимает участие в финансировании ежегодных спортивных состязаний на снегоходах «Буран-Дей». Мы способствуем проведению Всероссийского конкурса по спортивным бальным танцам на паркете в Нарьян-Маре «Ритмы Арктики», а в прошлом году выступили генеральным спонсором этого красивого и зрелищного мероприятия.

В числе значимых благотворительных проектов — сотрудничество с религиозными организациями. По поручению администрации НАО мы оказывали помощь православному приходу Нарьян-Мара, старообрядческой Поморской общине, Архангельской и Холмогорской епархии Русской православной церкви.

Из больших вложений прошлого года можно отметить помощь Первой клинической больнице имени Е. Е. Во-

ся фактом. Совет директоров компании по инициативе администрации НАО принял решение о строительстве детского сада на 220 мест с бассейном в поселке Лесозавод. Стоимость его, согласно проектно-сметной документации, составляет около 330 миллионов рублей. Строительство идет в хорошем темпе, в конце декабря садик подведем под крышу, а к следующему сентябрю в нем, надеемся, зазвучат детские голоса.

— **Танцевальные соревнования «Ритмы Арктики» компания в этом году поддержит?**

— Безусловно. Предложение от губернатора округа на этот счет нам уже поступило. Это яркое праздничное действо уже стало визитной карточкой НАО, как и соревнования «Буран-Дей». Участвовать в них в качестве благотворителя почетно и престижно.

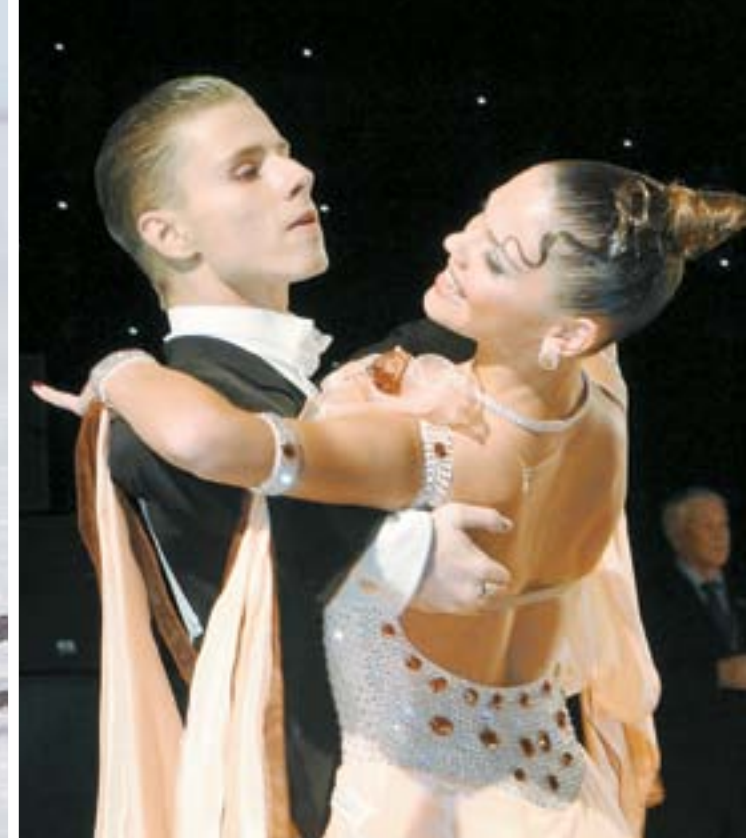
— **Дореволюционная Россия славилась меценатами, они оставили о себе добрую память — фамилии**

Третьяковых, Морозовых и сейчас на слуху. Как вы полагаете, сегодняшние меценаты достойны того, чтобы их имена вошли в историю?

— У нормальных людей всегда есть потребность помогать слабым, беззащитным, тем, кто не может сам о себе позаботиться, талантливым — раскрыть свои способности. Это поле деятельности для тех, кто щедр и неравнодушен. Жизнь не идеальна, и, чтобы нивелировать ее несправедливость, нужна благотворительность. Она давно родилась в этом мире, мы просто на много десятилетий отстали. Пожалуй, настоящего меценатства в современной России пока еще нет. Чтобы оно развилось и окрепло, нужны годы и разумная государственная политика.

— **Что вы имеете в виду под разумной государственной политикой?**

— Должен быть набор стимулов для тех, кто имеет деньги, облегчающий расставание с ними. Возможно, на-

ННК традиционно поддерживает ежегодное ралли на снегоходах «Буран-Дей».

Всероссийский конкурс по спортивным бальным танцам на паркете «Ритмы Арктики» проходит при поддержке ННК.

Территория успеха

Летом 2013 года Ненецкая нефтяная компания построила первую в НАО плавучую автозаправочную станцию для обслуживания маломерных судов. Для региона, где практически каждая семья владеет моторной лодкой или катером и маломерные суда в навигацию являются единственным средством связи с некоторыми населенными пунктами, значение такой заправки трудно переоценить.

логовые льготы, иные послабления. Нужен закон о меценатстве, о принятии которого говорят уже много лет.

— А что такое меценатство, по-вашему?

— Я бы назвал меценатством высокую степень ответственности бизнеса или конкретного человека перед обществом. А ответственность возникает при наличии гражданского общества, которое в стране лишь формируется. Надеюсь, будущие поколения пойдут дальше нас по пути благотворительности и меценатства.

— Федор Николаевич, согласитесь, что социальная и в том числе меценатская активность компании напрямую зависит от ее производственных показателей...

— Начну с того, что в 2009 году выручка Ненецкой нефтяной компании была практически нулевой. В 2010 году она составила 200 миллионов рублей, в 2011 году выросла до 397 миллионов, а в 2012-м была в пределах 600 миллионов рублей. На 2013 год запланирован объем выручки уже 1,2 миллиарда рублей — задача амбициозная, но не безосновательная.

Добиться такого показателя трудно, но возможно, когда весь коллектив предприятия нацелен на успех и наделен социальной ответственностью.

Территория успеха

На дальнем берегу

БЛИЗ ПУСТОЗЕРСКА БУДЕТ СОЗДАН МУЗЕЙНО-ТУРИСТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

Александр МОЗГОВОЙ. Фото автора

На берегу Городецкого озера, которое еще называется Пустым, особенно остро чувствуешь суровое северное дыхание: летом даже в редкие жаркие часы холодный ветерок заставляет надеть курточку, а весной яркое солнце обманчиво обещает — скоро снег растает, будет тепло... От ощущения полного одиночества среди бескрайней тундры спасает близость Нарьян-Мара (23 километра), главного города Ненецкого автономного округа, а деревня Устье и вовсе рядом — три километра по льду или озерной глади и километр по берегу. А каково было тем колонистам, что в далеком 1499 году прибыли сюда по высочайшему указу Ивана III «зарубить» первый русский город за Полярным кругом под названием Пустозерск?

По поводу имени этого некогда процветающего града есть несколько версий. Одна из них гласит, что озеро было богато рыбой, зато окрестности представляли собой пустые земли. Другая версия имеет чисто рыбацкое происхождение. В Пустом озере было много рыбы (щуки, окуня), которая считается сорной, а семги, так ценимой коренным населением, не водилось. Потому озеро — Пустое, а город на его берегу — Пустозерск.

Даже не верится, что в этом месте целые века бурлила жизнь. Первыми жителями Пустозерска стали служивые и ратные люди. Молва об этих малонаселенных землях, богатых рыбой, морским зверем, пушниной, привлекала немало отважного народа с берегов Северной Двины, Пине-

Деревня Устье.
Крестный ход в Пустозерье.

Территория успеха

ги, Мезени, Устюга, Выми, Вычегды. Во второй половине XVI века в Пустозерске открылась воеводская канцелярия с царским целовальником — для сбора податей, ясака с пустозерской и югорской самоеды, пошлин с ввозимых и вывозимых товаров. Это был самый крупный населенный пункт на Крайнем Севере, административный, торгово-промысловый, культурный и религиозный центр, военно-опорный пункт Печорского края.

Конечно, далеко не всем нравилось внедрение государственной власти на территории вольной тундры. «Карачейская самоедь» нередко нападала на обозы, грабила и убивала. Воеводы и сборщики дани тоже не являли образцы толерантности. В истории Пустозерска было несколько случаев, когда самоеды совершали набеги на острог и разоряли его дотла. В ответ царь Михаил Федорович приказал вешать по пять-шесть воров-самоедов вдоль дорог, чтобы другим неповадно было. Об этих событиях напоминает ненецкий мемориал «Хебидя Тен» («Памяти предков»), установленный на мысе Виселичном, что на противоположном от городища берегу.

Пустозерский острог был самой северной и страшной тюрьмой для преступников и опальных людей. А самый известный узник сих мест, прошедший 14 лет в земляной тюрьме, — идеолог старообрядчества и выдающийся русский писатель XVII века протопоп Аввакум. В Пустозерске была создана жемчужина древнерусской литературы «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное». Здесь Аввакум и его сподвижники Федор, Лазарь и Епифаний приняли мученическую казнь сожжением в срубе, оставшись в веках примером непоколебимой веры, стойкости, способности противостоять большинству, официальной религии и власти.

Сегодня Пустозерск, от которого по сути ничего не осталось, город-фантом, сохраняет свою притягательность.

Территория успеха

Здесь был город...
Кресты на месте Пустозерска.

Для одних это особый плацдарм, откуда шло освоение Севера и Сибири, колыбель населенных пунктов и местных фамилий. Для других — святилище, последнее пристанище Аввакума, место поклонения его памяти. Для третьих — уникальный туристический объект.

Пустозерское городище — единственная в Ненецком автономном округе охраняемая территория государственного значения. Посетить ее можно лишь с сотрудниками Пустозерского музея-заповедника. Два года назад здесь были только погост, памятные кресты, каменный памятник исчезнувшему городу (воздвигнут в 1964 году из плит бывшего основания последней Пустозерской церкви). С тех пор появились два деревянных здания — часовня и трапезная. На машинах их привезли в разобранном виде и возвели за две недели. На пустынном берегу состоялись уже крестные ходы. Владеет зданиями старообрядческая община Нарьян-Мара. Музей также может использовать их для просветительской деятельности.

На снегоходах — в Пустозерск.

Директор музея Андрей Торопов: «Все предстоит воссоздать в былом виде».

— В Ненецком округе принята целевая программа «Создание музейно-туристического комплекса «Пустозерье» в 2011—2015 годах» с серьезным финансированием, включая приобретение новой техники, проектирование и строительство, реставрацию старинных построек, археологические раскопки, научные изыскания и многое другое, — рассказывает директор музея Андрей Торопов перед нашей поездкой в Пустозерск.

Летом добраться туда можно комбинированным путем — сначала на моторной лодке, затем на машине и снова на моторке. Зимой — проще...

Перед зданием музея в Нарьян-Маре пофыркивают два новеньких снегохода «Ямаха». К ним прицеплены живописные белые вагончики с синими орнаментами на тему освоения Севера, на санном шасси, подпружиненные, чтобы пассажирам было комфортно. Внутри мягкие сиденья. Вагончики легко перекатываются через снежные бугры и ухабы. По пути радиогид погружает туристов в историю Пустозерска.

Обязательная остановка — в деревне Устье, которая вскоре станет настоящим музейно-туристическим комплексом. Ныне началом ему служат всего три постройки, находящиеся в собственности музея: деревянное здание бывшей

пустозерской Преображенской церкви, дом местного жителя Сумарокова и амбар.

Заместитель директора музея Елена Елисеева показывает рисунок красивой белокаменной церкви, черты которой даже не проглядываются в нынешнем сарае. Церковь была построена в Пустозерске в XIX веке. Фундамент ее сложили из камня. Жители хотели и стены возвести каменные, однако где его столько взять в тундре? Поэтому собрали здание из бревен, обшили досками и покрасили в белый цвет. Заезжий гость еще издали видел белокаменный храм, который на самом деле был деревянным. Репродукция, что в руках Елены Елисеевой, сделана с картины художника Александра Борисова, который останавливался здесь перед походом к Карскому морю. В эпоху расцвета города в церкви было более двух тысяч прихожан.

Однако в начале XX века службы прекратились. В здании разместили начальную школу, потом дом для престарелых, инвалидов. А в 1953 году разобрали и перевезли в деревню Устье, использовали как склад, конюшню. Много позднее постройка была передана музею.

Неподалеку расположен дом Сумароковых, памятник местного значения. Построен он в 1870 году местным жителем для своей дочери в качестве приданого — типичный

северный дом с большой повестью, не без претензий на городскую манерность. Крытое крыльцо-веранду украшают арочного профиля окна. В истории дома также есть страничка «советского менеджмента»: одно время в нем находилась маслобойня. В 1990 году здание пытались реставрировать, однако из-за безденежья работа надолго остановилась. И только минувшим летом реставраторы, основательно подготовившись, разобрали дом, чтобы воссоздать его в ближайшие год-два.

Почему же решили строить музейно-туристический комплекс в Устье, а не в самом Пустозерске или совсем рядом с ним? Ответ простой: территория Пустозерска — исторический памятник федерального значения, здесь в принципе ничего нельзя менять и нарушать. Разрешены лишь археологические раскопки, и они уже ведутся.

— Проект прошел государственную экспертизу, он предусматривает строительство экспозиционных комплексов «Пустозерский острог и околгородная самоядь» стоимостью более 100 миллионов рублей, «Дом и усадьба жителя Пустозерской волости конца XIX — начала XX века», — рассказывает директор музея-заповедника Андрей Торопов. — Проведен аукцион, к сожалению, не выявивший победителя, — от исполнителя требуется опыт мас-

штабных реставрационных работ, которого не оказалось у претендентов на роль подрядчика. Острог будет пятибашенным, с бревенчатыми стенами. Внутри расположатся дом воеводы, съезжая изба, надворные постройки — бани, лабазы, амбары. Еще будет административно-хозяйственный комплекс с номерами для проживания, вроде мини-гостиницы. Колодцы, качели — все предстоит воссоздать в историческом виде.

Наши научные сотрудники, — продолжает Торопов, — уже подготовили экспозиции о быте жителей Пустозерска, сел и деревень Нижнепечорья, экскурсионные маршруты.

Среди вариантов будущего музейного комплекса было и экстравагантное предложение петербургского архитектора Ивана Полякова — с помощью лазерных технологий сделать визуальную модель Пустозерска. Представьте: выходишь в пронзительно темный зимний вечер на берег Городецкого озера, и вдруг на противоположном берегу воссияет — будто настоящий — град.

Технически это можно сделать уже сегодня, но... очень дорого, если разделить затраты на число вероятных туристов. Однако кто знает, может, через какое-то число лет (миг истории) этот виртуальный образ станет реальностью?

«Место тундровое, студеное и безлесное».

Один из интерьеров Пустозерского музея-заповедника.

Макет воссоздаваемой крепости.

Там чудеса...

КОМИ СТАНОВИТСЯ ЭКОРЕСПУБЛИКОЙ

Аркадий СОСНОВ. Фото: Владимир Сергачев, пресс-служба Министерства экономического развития Республики Коми

Власти Республики Коми заявили об экологической перезагрузке, о растущем значении туристической отрасли для повышения качества жизни в регионе. И это не голая декларация, не имиджевый ход, а часть стратегии экономического и социального развития республики до 2020 года, подкрепленная солидными финансовыми вливаниями.

Впрочем, и об имидже забывать не следует, ведь до сих пор Коми для многих ассоциируется лишь с промыслом нефти, газа, лесозаготовками, да недоброй славы ГУЛАГом. Хранить эти рубцы исторической памяти надо, создавая на месте лагерей мемориалы, для того чтобы траге-

дия, как это порой ей свойственно, не повторилась даже в виде фарса. Вместе с тем пришла пора понять, что главное (после людей!) богатство республики не углеводороды, а уникальный природный потенциал в сочетании с культурным наследием.

Плато Маньпупунер со скалами-останцами (столбы выветривания высотой до 50 м), входящее в число «Семи чудес России», национальный парк «Югыд ва» и Печоро-Илычский заповедник — первая российская территория, включенная в список Всемирного наследия ЮНЕСКО под общим названием «Девственные леса Коми», — не просто природные красоты, а неоспоримое конкурентное преимущество

региона, который принято считать лишь сырьевым, добывающим, ресурсозависимым.

Обрядовые праздники в старинных селах Ижма (конные скачки по заливному лугу) и Усть-Цильма (хороводы на Петров день), соревнования оленеводов, фестиваль народной песни «Завалинка», создают прекрасную сетку событийного туризма, а кому-то и событий не надо — лишь бы окунуться в девственно чистую природу, сплавиться по реке, порыбачить, заняться тихой охотой в борах, где грибов неизмеримо больше, чем грибников. И всеми этими возможностями располагает республика, столица которой — Сыктывкар в двух часах полета от Москвы и Петербурга, другое дело, что дальнейшее продвижение вглубь, к ее затаенным красотам, сильно осложнено отсутствием коммуникаций, но для красот это во благо — целее будут. Соблюдение баланса между антропогенной нагрузкой и сохранением природной среды, между «брать» и «давать» — одно из основных условий экотуризма, иначе реликтовые скалы растащат на сувениры и сам мотив путешествия упадет за ненужностью.

Дороги, учитывая размеры территории (426 тыс. кв. км — между Германией и Францией), в любом случае строить надо, федеральной трассой «Вятка» не обойдешься, и в Коми этим активно занимаются, тем самым решая социально-экономическую задачу — приближая к цивилизации отдаленные, депрессивные районы, где нет и не предвидится бурного роста промышленности, как раз и перспективные для природного туризма. Добившись передачи в собственность республики федерального авиапредприятия «Комиавиатранс», восстановили систему внутреннего воздушного сообщения. Причем по стоимости перелет сопоставим с проездом в купейном вагоне — пассажир, не только турист, имеет право выбора! А для пассажира-туриста важна логистика. До сих пор дорога до Усть-Цильмы, с ее легендарными хороводами и бутербродами, занимала почти сутки — поездом, автобусом через паром (ширина Печоры в тех местах составляет 2,8 км). Теперь, подгадав с расписанием, можно добраться часов за пять. Почувствуйте разницу! Вместе с железнодорожниками руководители туротрасли запускают комфортный поезд «Сияние Севера»,

Столбы выветривания на плато Маньпупунер (в переводе с манси «Малая гора идолов»).

Обрядовый праздник Луд в селе Ижма, первое письменное упоминание о котором относится к 1576 году.

На территории республики находятся около 70 тыс. озер, множество рек общей длиной 84 тыс. км, включая судоходные Печору, Вычегду, Сысолу, необъятные таежные массивы, крупнейшие в Европе болота Океан (1790 кв. км) и Усинское (1570 кв. км). Животный мир насчитывает более 4400 видов, из 47 видов рыб треть промысловые, в том числе печорская семга, хариус, стерлядь, нельма.

Полон достопримечательностей и столичный Сыктывкар, город при впадении Сысолы в Вычегду, с 1780 до 1930 год — Усть-Сысольск. В его названиях и зданиях практически на равных представлены св. Стефан Пермский, христианский миссионер-просветитель, создатель комиписьменности, и В. И. Ленин. Привлекают внимание добротные купеческие дома, великолепный Художественный музей с парком скульптур, спортивный музей знаменитой лыжницы, многократной олимпийской чемпионки Раисы Сметаниной, памятник реликту коми-алфавита букве Ё, парк над Сысолой с видом на Заречье. В городе есть свой Париж — место, где жили пленные французы в 1814–1816 годах.

Губернатор региона Вячеслав Гайзер (справа) не упускает возможности пообщаться с природой.

с водниками — круизное судно. Подумывают о строительстве дирижабля для обзорных экскурсий.

Республике, по признанию губернатора Вячеслава Гайзера, предстоит учиться по-новому позиционировать себя на туристических рынках — она участвует в специализированных выставках и презентациях (Пекин! Лондон!), перенимает лучшие мировые практики в сфере экотуризма. С той же целью провели минувшей осенью в Сыктывкаре международный экотуристический форум «Ёж» с приглашением ведущих зарубежных экспертов.

Эксперты отмечали: в ряды экотуристов вливается «креативный класс» и молодежь, стремящаяся жить в гармонии с природой. Это туризм «четырех Э» (экологический, этнический, этический, экономический). Добавим еще одно «Э» — эмоциональный: именно экотуризм обеспечивает подлинность переживаний, среди множества открытий обещает открытие себя. О смене туристических предпочтений говорит и другая игра аббревиатур. Вчера это было три S (sea — sun — sand) — море — солнце — песчаный пляж, сегодня — три L

(lore — landscape — leisure) — национальные традиции — пейзаж — досуг.

Принципиальное отличие такого подхода — акцент на взаимодействие с местными сообществами, на устойчивое, гармоничное развитие территорий, и в республике чутко уловили этот современный бренд. Когда англичанин Бенжамин Кэри с трибуны форума процитировал Пушкина: «Там чудеса... Там на неведомых дорожках следы невиданных зверей», зал ответил овацией. «У вас столько таких дорожек, откройте их для людей», — подхватил Бенджамен. Оказалось, Пушкина он учил в школе.

Другой англичанин Гэвин Белл, разработчик маршрутов гастрономического туризма, убежден, что лучший способ постижения новой страны и сближения людей — совместная трапеза из блюд национальной кухни, дающая возможность и гостям вкушать местный колорит, и хозяевам заработать. «Бывает, обедаешь в ресторане, и твой спутник говорит: это вкусно, но моя бабушка готовит лучше. Так почему не пригласить людей поесть к бабушке из Коми?» — рассуждал он.

На следующий день в ходе печакучи (динамичной презентации проектов: 20 слайдов по 20 секунд на каждый) выяснилось, что многие энтузиасты уже преуспели на ниве экотуризма, а кому-то не хватает чуть-чуть: кредита на постройку охотничьего домика, контактов с туроператором и просто консультации. «Разведка» в лице молодого журналиста Усинской телекомпании Анны Скальской донесла о восьми горячих и пяти карстовых холодных источниках на реке Адзъва, притоке Усы: счастливчики, которые туда доберутся, могут принимать термальные ванны и воду бутылковать. Не было недостатка и в желающих попотчевать туристов на дому — рыбником (черинянь), домашним пивом (сур) и шаньгами — с грибами, картошкой, кашей, ягодами.

Все эти предложения брали на карандаш организаторы форума во главе с генеральным директором созданной два года назад корпорации по развитию туризма Республики Коми Юлией Рыбаковой. Корпорация — юридическое лицо со стопроцентным государственным участием. Она призвана продвигать бизнес-проекты, а заниматься коор-

динирующей, нормотворческой деятельностью в сфере туризма будет новый орган исполнительной власти, в статусе агентства.

Впрочем, любые концепции и структурные новации имеют смысл лишь при должном финансировании туристической деятельности. Ее субъекты получают господдержку в рамках двух республиканских программ — развития въездного и внутреннего туризма и поддержки малого и среднего предпринимательства. Туроператор может вернуть до 90 процентов затрат, будь то на создание сайта, покупку снегоходов или постройку гостевого дома.

Созданы условия для привлечения частных инвестиций, благодаря чему к концу года появятся новые гостиницы в Ухте, Усть-Цильме, Ижме. Но есть, как говорит губернатор Вячеслав Гайзер, «якорные», инфраструктурные объекты, которые бизнесу не потянуть. Один из них — Финно-угорский этнокультурный парк в 57 километрах от Сыктывкара, на дальнейшее развитие которого планируется направить около 500 миллионов рублей. (В первую очередь

Одним из пилотных проектов стал экотуристический лагерь «Ёж» — палаточный городок повышенной комфортности, который прошел боевое крещение минувшим летом на празднике «Усть-Цилемская горка», а затем переместился в окрестности этнопарка близ села Ыб, где принимает туры выходного дня. По сути это гостиница под открытым небом: шатровые палатки в полный рост, с деревянными настилами, матрасы, набитые сеном, верблюжьи одеяла, столовая с трехразовым питанием, включая шаньги и травяной чай, умывальники, биотуалеты, отличная баня... На следующий сезон места в «Ёж» уже забронированы, значит, проект можно развивать!

В Румынии Гэвин Белл (справа) проложил свой лучший познавательный гастрономический маршрут. Он считает, что современным туристам нужно семейное хлебосольство, а не придорожный фаст-фуд.

Ольга Конакова, заместитель министра экономического развития республики, курирующая туристическую отрасль, — в выработанной кварцевой штольне на экологическом маршруте «Нетронутое сердце Урала». Там, в 130 км от ближайшего жилья, действует гостиница со всеми удобствами, включая доступ к Интернету.

На фото справа:
Финно-угорский этнопарк.

этнопарк близ старинного села Ыб уже вложено 350–400 млн рублей.) «Якорный» он потому, что к этнопарку при-страивается этнодеревня — это уже бизнес-проект, а еще бу-дут круглогодичный хостел для молодежи и другие объекты.

Урбанистический стиль этнопарка объясняется тем, что он несет представительские функции: республика — серд-цевина финно-угорского мира, в фойе конгресс-центра раз-вернута выставка народных костюмов, растет число тури-стов из этнически родственных стран и регионов России, которые могут остановиться в комфортабельной гостинице. На недавнем, уже пятом по счету международном мульти-фестивале «Ыбица», где зажигали «Бурановские бабушки» и финская группа Rasmus, яблоку было негде упасть.

А рядом по левобережью Сысолы растянулось на 12 километров село Ыб, вероятно, самое длинное в мире село

с самым коротким названием, означающим на коми язы-ке «возвышенность». Село расположено на семи холмах, как Москва, Рим, Иерусалим, в чем видится признак вы-сокой духовной активности этого места, куда принес пра-вославную веру Стефан Пермский в 1383 году. Памятью о его проповедях остались храмы, часовни, святые источ-ники — у каждого тянет остановиться. В селе сохранилось много старых, но вполне здоровых деревянных домов с продуманной народной архитектурой, в которых наверня-ка захотят пожить туристы, пусть всего на несколько дней погрузиться в историческую среду. И есть люди, готовые их принять, накормить, сводить к источникам, в лес и на рыбалку...

Поэтому рано или поздно современный этнопарк и са-мобытное село неизбежно сомкнутся.

На фото слева:
Культорганизаторы этнопарка Мария Сокотун и Ирина Мочалова могут и экскурсию по сказочной лесной тропе провести, и местным ремеслам обучить — как сами когда-то у сельских старожиллов учились. И, хоть живут в Сыктывкаре, подумывают о переезде в Ыб: здесь воздух чистый, продукты натуральные и святые источники рядом, а если соскучишься по городу, так он недалеко.

Ыбский историко-краеведческий музей, который основала уроженка села, учительница Александра Александровна Куратова, нуждается в помощи. Возможно, когда-нибудь и он войдет в состав этнопарка?

На фото слева:
Вид на село Ыб.

Наталья Паутова переехала из Сыктывкара в Ыб с тремя детьми, не испугавшись тягот деревенского быта, и не жалеет. А силу ей придают молитвы и заботы о восстановлении святых источников и часовен.

Царскосельские ассоциации

«ПОСОЛЬСКИЕ ДАРЫ» УКРАСИЛИ ДВОРЦОВО-ПАРКОВЫЙ АНСАМБЛЬ

Сергей ТЕПЛОВ. Фото: Георгий Семенов, пресс-служба ГМЗ «Царское Село»

Каждое лето, начиная с 2009 года, петербургские дизайнеры одежды представляют посетителям Государственного музея-заповедника «Царское Село» коллекции от кутюр на заданную тему: «Война и мир», «Барокко», «Игра в античность».... Это «Ассоциации» — уникальный музейный проект, объединивший классическое и авангардное искусство, открытые для публики показы высокой моды, которые по воле режиссера Виктора Крамера становятся красочными спектаклями в разных уголках Екатерининского парка.

Автор идеи — директор ГМЗ «Царское Село» Ольга Таратынова хорошо знакома с ведущими дизайнера-

ми города, знает об их подчас непростых отношениях. Тем не менее она задумала направить творческую энергию этих самобытных личностей в единый исторический контекст.

Сегодня Ольга Владиславовна рада тому, что современные кутюрье, обратившись к музейным фондам, раскрыли новые грани своего дарования. Источниками вдохновения для них служат костюмы, аксессуары, предметы быта и, конечно, архитектурные ансамбли, интерьеры дворцов и павильонов, регулярные сады, пейзажи, сама неповторимая атмосфера Царского Села.

Ассоциации Елены Бадмаевой (слева) и Лилии Кисленко.

Что же касается зрителей, набирающий популярность проект вызывает у них неподдельный интерес к истории, одушевленной элегантными моделями, открывает новые смыслы в моде и в садово-парковом искусстве.

Тема 2013 года «Посольские дары: страны и стили» была навеяна и 400-летием Дома Романовых, и эпизодами светской жизни Петербурга, но главное — собранием даров и подношений российским императорам, хранящимся в «Царском Селе». Венценосные хозяева размещали подарки (ковры, посуду, нарядные подносные блюда, оружие, мебель) в парадных залах, на жилых половинах, даже вы-

делили для них специальную комнату в Александровском дворце. Впрочем, участники проекта расширили тематические рамки, создав коллекции — посвящения культуре и искусству стран, сформировавших облик одного из самых прекрасных городов мира.

Европейская культура, по мнению Елены Бадмаевой, — подарок судьбы для Петербурга и России. Одежда, мебель, светский этикет, образ жизни были заимствованы в Голландии, Германии, Франции, Англии и талантливо переработаны, так что стали совершенно для нас родными. «Кадо» (от французского cadeau — «подарок») — так назвала Бадмаева свою коллекцию.

Коллекции Татьяны Котеговой и Стаса Лопаткина.

В огромном кубе, перевязанном красной праздничной лентой, плывущем на плоту к зрителям по Большого пруду, спрятан кукольный картонный будуар. Хозяйка-балерина примеряет корсеты, панталоны, negligé и вечерние платья...

Лилия Киселенко посвятила коллекцию столь любимой Петром I Голландии. В центре действия — ритуал отбеливания легендарного голландского полотна: девушки в искусно стилизованных народных костюмах XVIII века разматывают 50-метровой длины фартуки и полощут ткань в водах озера.

Татьяна Котегова отдала дань восточному духу Петербурга. В роскошном павильоне «Вечерний зал» обезумевший от страсти хан-посол безуспешно пытается завоевать сердце хотя бы одной из русских красавиц (14 балерин Ми-

хайловского театра). «Искушение» — изящная, чувственная коллекция ночного белья. Тончайший швейцарский батист, кружево ручной работы и крой, отсылающий к лучшим образцам тех времен, когда светские дамы даже во сне должны были выглядеть безупречно...

Стас Лопаткин считает колыбелью современной европейской культуры Венецию. Изучив павильон «Грот» с масками Нептуна, фигурками тритонов и дельфинов, дизайнер развернул в нем сказочный рыбный рынок, где в сети попадают русалки неземной красоты, облаченные в драгоценные шелковые платья. В них многообразно повторена тема воды, волн, зыбких отражений, из голографических узоров рождаются кораллы, медузы и воздушные шары, на которых можно перенестись в любую эпоху. В том числе нынешнюю.

В Китайской (Скрипучей) беседке Татьяна Парфенова разыграла «Китайскую оперу», отдавая вслеп за русской и европейской знатью дань любви к шинуазри, китайскому стилю. Главная героиня, мудрая и обольстительная Ху Ли Цзин — девятихвостая лиса-оборотень, превратилась у Парфеновой в стильную роковую красотку в алом шелковом платье, сопровождаемую многочисленной свитой из юношей, чьи одеяния украшает яркая вышивка — «рыжая лиса», и суровых воинов.

Хранящийся в Царском Селе гобелен с изображением Марии-Антуанетты с детьми побудил Яниса Чамалиди задуматься о трагическом сходстве судеб французской королевской и русской царской семьи. Его коллекция «ОТМА» названа по первым буквам имен великих княжон Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии. Хрупкие модели в платьях из

прозрачного шифона и тяжелого атласа бесстрашно шли по высокому подиуму, установленному на Палладиевом мосту. Внезапно налетевшая гроза со вспышками молний и порывами ветра, раскачивающего декорации — огромные блестящие панели, имитирующие зеркала, — добавила драматизма в финальный показ и не испортила настроение многочисленным зрителям.

В отличие от прошлых лет, тема «Ассоциаций» 2014 года уже определена — Первая мировая война. Столетие со дня ее начала будет ознaменовано открытием в Царском Селе нового Музея Великой войны. Он разместится в Ратной палате, задуманной Николаем II как пантеон воинской славы Отечества. Организаторы проекта уверены, что сто лет спустя дизайнеры сумеют создать достоверные образы высокой моды того тревожного времени.

Композиции Татьяны Парфеновой (слева) и Яниса Чамалиди.

The Russian Maecenas
An Almanac of Social Partnership
Issue #16. November 2013

Arkady Sosnov — *editor-in-chief*
Olga Privalova — *art director*
Andrey Zaitsev — *photo editor*
Tatyana Labza — *correspondent*
Elena Morozova — *corrector*

Editorial office address: 199034,
Saint Petersburg, Universitetskaya
nab., 5. Telephone /fax: (812) 328 2012,
ext. 213, e-mail: sosnov2003@yandex.ru
www.rusmecenat.ru

Materials may be used only with written
permission from the editorial office.
Author's statements do not represent
the opinions of the editors. The editors
are not responsible for the content of
advertising materials. All advertised
products and services have proper
certification. All rights reserved.

Translated by Antonina Eliseeva

A ST. PETERSBURG CUSTOM

The Philanthropy and Charity Day was celebrated for the eighth time at the Hermitage Theatre

As always, the State Hermitage Director Mikhail Piotrovsky said a welcome speech to the guests of the celebration who were managers of socially responsible corporations, cultural institutions, charity foundations, and diplomats. He emphasized that the Hermitage is the only museum in the world where such a ceremony is held and where it is even possible, as the background for the socially important projects is a gem of its collection, the painting Maecenas Presenting the Liberal Arts to Emperor Augustus by Giovanni Battista Tiepolo (1743)...

They were presented by the Chief Editor of the Russian Maecenas almanac, Arkady Sosnov, who moderated the ceremony. A partner of the 2013 Philanthropy Day is the Russian network United Nations Global Compact, an international association of organizations that follow the ten principles of responsible business. The projects are typically located in a variety of regions. This time, the Yamalo-Nenets autonomous district was in focus due to paintings by Nikolay Martynov that were created fifty years ago and placed right on the stage of the Hermitage Theatre.

They were given to the museum in Salekhard.

As always, there were children from social institutions at the Hermitage celebration. The museum organized a tour for them and the famous Peacock clock was

turned on especially for the young visitors. Schoolchildren from the Petrozavodsk orphanage No. 2 who came to the Philanthropy Day with the chiefs from the Karelian branch of the Savings Bank of Russia admired the clock too. This trip is a small part of the bank's corporate program of aid to orphanages, which the Head of the Northwest Bank of the Savings Bank, Dmitry Kurdyukov, spoke about. The celebration was concluded with music by Italian composers performed by the State Hermitage orchestra, which Maestro Fabio Mastrangelo conducted passionately. This was of course a charity concert too. / p. 12

Paintings given to the Hermitage on the Philanthropy Day from collector Nina Lobanova-Rostovskaya and the Vita Nova publishing house.

AN ADDRESS TO THE FEELINGS

Before the 14th international winter festival Arts Square, which is dedicated to the 75th birthday of its inspirer and unchanging leader, Yuri TEMIRKANOV, the Maestro shared his musical tastes.

“There are hardly any works of modern composers in your repertory. Are there no worthy opuses or is this your principled position?”

English pages

English pages

“First, there are not so many. Thank God, Rodion Schedrin and Gia Kancheli are still alive. Second, I have not yet done so much of the classics I want to do, I have not even come close to the living composers...”
“What do you think of the synthetic genres with multimedia, extraordinary decorations, and other stage directors’ ideas that have filled concert halls and theatres now?”
“Everything that you named is a diagnosis, the end and the death of the genre. There is the opera law that one must see what one hears. If everything that happens onstage is separated from what one hears, it is another genre. If one sings addressing the noblemen, and there are guys in jeans sitting there instead of the noblemen, I am lost... Because then it is the director who runs the show and not the great composer who expresses his feelings. We forget about our heart until it aches. Similarly, a director should remain unseen. And if one sees him, then the director is wrong!”
“The upcoming Arts Square festival is special...”
“Any festival is based on friends of mine, the people I love. I want to perform something for the foreigners to hear and for our musicians who are now foreigners. The festival is an excuse to bring them to the Philharmonic. According to a tradition of the festival, I want to introduce someone new to the public whom nobody knows and who will become someone of significance. A gala concert at a festival like Arts Square offers the public a rare opportunity to see all the cream of the world music onstage in one evening. The festival is just an excuse, and so is my birthday.” / p. 18

get about our heart until it aches. Similarly, a director should remain unseen. And if one sees him, then the director is wrong!”
“The upcoming Arts Square festival is special...”
“Any festival is based on friends of mine, the people I love. I want to perform something for the foreigners to hear and for our musicians who are now foreigners. The festival is an excuse to bring them to the Philharmonic. According to a tradition of the festival, I want to introduce someone new to the public whom nobody knows and who will become someone of significance. A gala concert at a festival like Arts Square offers the public a rare opportunity to see all the cream of the world music onstage in one evening. The festival is just an excuse, and so is my birthday.” / p. 18

THE FACE OF THE RING

A trip from Peterhof to Gatchina in search of harmony

‘Development implies consolidation’ is Mikhail Kovalchuk’s favorite statement, which he is consistently making real. A Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences, Kovalchuk is the Director of the Kurchatov Institute Na-

tional Research Center, which has comprised several major nuclear physics institutes. It was Kovalchuk who initiated the establishment of this first national laboratory in the country that lives under federal law. Is this not a good example of consolidation?
In less than three years after the St. Petersburg Nuclear Physics Institute had become part of the Kurchatov Institute, a unique neutron reactor has reached criticality. Upon order of the President of Russia, an international neutron research center will be established on the base of the reactor. Kovalchuk has explained this breakthrough by consolidation too, as the reactor is now a part of the whole and must operate at full capacity. Staff for the Gatchina cluster are trained by the Physics Department of the St. Petersburg University in Peterhof, of which Kovalchuk himself is a graduate. This is why he agreed to become the Dean of his alma mater in order to bring the education process in conformity with the needs of the big science. However, a curious fact was found, namely, that there is no arrow-straight road for the students, postgraduates, Russian and foreign trainees and just plain tourists to commute between the two royal suburbs of St. Petersburg,

Peterhof and Gatchina. Further deliberations have brought Mikhail Kovalchuk to the idea of bringing culture, science, and education institutions together and developing the infrastructure in an area to the south of the Gulf of Finland where the tsars’ residences were once located. That gave rise to The Emperors’ Ring project, which has been supported by the President of Russia / p. 28

AN ACADEMY FOR PRIMARY SCHOOLERS

Boris Eifman begins education of the 21st century dancers

When Eifman said a few years ago that he would like to found a ballet school in St. Petersburg, few people believed that this idea was real. Writing choreography is one thing, but building a house and gathering the teachers is quite dif-

ferent. But Eifman has proven that anything is possible when one has a goal. And his goal is good. The program is social because children at the Boris Eifman Dance Academy are provided full financial support by the state. This way, orphans and children from poor families are given a chance to get a respected profession.

There have been 5,500 children from all over Russia who wanted to study at this non-conventional school. The first enrollment is 48 lucky guys aged 7 and 42 aged 10. One third of those come are not from St. Petersburg and live in a dorm that is designed for 135 tenants. All the students are provided free tuition and exclusive clothing and ballet shoes as well as meals and textbooks.

The Russian ballet school has no practice of enrolling children aged six or seven for professional education. However, colleagues in sports do have such an experience. This is why there were rhythmic gymnastics coaches on the office of admissions along with classical dance teachers and doctors. There are special curricula designed for the little ones.

Now the choreographer will face the challenge of 'creating a new ballet dancer type of the 21st century who would master the entire scope of ballet tech-

niques and, having perfect control of his/her body, could make any choreographer's fantasy real'.

Some children cannot become dancers for a variety of reasons. "We think," Boris Eifman said, "we will not expel such students but rather teach them a different profession that is also related to the theatre. The government is now building us a Dance Palace in St. Petersburg, and that will need diverse professionals. It will be great if these will be people who were brought up at our Academy." / p. 40

A FOREST BEHIND TREES

A blind conifer collector dreams of an arboretum in Northwest Russia

Vladimir Kedrov puts hopes on the government, philanthropists, and the fashionable crowdfunding scheme where money is collected on the Internet; he has recently asked people for help at Planeta.ru. Unfortunately, the Internet community has given little support to the project of the first arboretum in Northwest Russia. It is not a little thing that Kedrov wants. Buying 'a land plot of 50 hectares within 50 km of St. Petersburg' (this is how he stated the goal) would take a great lot of money.

On that land, Kedrov wants to develop a park of introduced plants (plants growing outside their natural habitat). There is no park like that in our area. That is, unless the modest garden of Kedrov's parents in a Leningrad region village can be regarded as such with its 800 square meters that are home to 90 conifer species from all over the world. However, an arboretum is necessary for educated entertainment of the people, as a living laboratory for students and postgraduates in the relevant majors, and as a site for decoration and landscaping experiments. Facilities for disabled people are planned in the park too. Having lost sight completely nearly seven years ago, Kedrov knows their needs only too well.

His model is Arboretum Mustila, the best and oldest arboretum in Finland. Two years ago he met Ukka Reinikainen, the Head of the Dendrology Sec-

tion at Mustila, and suggested that he start a charity foundation for development of a similar park at our side of the border. With the deliberateness of a true Finn, Reinikainen took the time to think.

Meanwhile, at The Emperors' Gardens of Russia festival in St. Petersburg, Kedrov presented a landscaping composition for blind visitors, which he conceived as a part of the future arboretum. He selected and grouped the plants in pairs of different species of the same genus so that the difference between them could be felt.

The composition in the Mikhailovsky Garden became the center of everyone's attention. Adults and children loved touching the needles and branches of the plants with their eyes closed. Kedrov was given the prestigious award of the festival for his unique social and botanical project that entitles him to participate in the next year's program free of charge. He is already striving for a large plot to be allowed for the new composition and choosing a team of landscape designers. / p. 65

The Almanac has published the bank details for those willing to support the enthusiast's main project, the creation of a coniferous arboretum.